

МИХАИЛ СЕРЕГИН

СПЕЦНАЗ
МЧС *Спассти и
выжить!*

**ПЕРВОБЫТНЫЙ
СТРАХ**

Михаил Георгиевич Серегин

Первобытный страх

Серия «МЧС»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=178923
Первобытный страх: Эксмо; М.: 2009
ISBN 978-5-699-33878-8

Аннотация

Прогулка выпускников средней школы на теплоходе по Волге обернулась драмой: вооруженные головорезы захватили судно вместе с пассажирами. На борту, среди школьников – дочь одного из крупных бизнесменов, задолжавшего другому толстосуму 40 тысяч долларов. Это и стало причиной захвата заложников...

Внезапно на теплоходе вспыхивает пожар. У бандитов есть лодки, и они благополучно спасают свои жизни, оставив выпускников посередине реки на горящем тонущем судне вдалеке от берега и населенных пунктов. Команда МЧС уже ведет поиски, но связь с катером отсутствует. Счет идет на минуты. Кажется, что трагедия неминуема...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	37
Глава третья	66
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Михаил Серегин

Первобытный страх

Глава первая

– Ребята, босс на проводе, – спешно сообщила по селекторной связи Ксюха спасателям, скучающим в своей мрачной комнатке, громко именуемой дежуркой.

Мужчины недоуменно переглянулись.

– Интересно, что могло понадобиться этому зажавшемуся хмырю? – пригладив свои торчащие во все стороны усы, поинтересовался у остальных Паницков. – Лето, жара... Но ведь пожары не по нашей части.

– Тсс! – шикнул на него Величко, ожидая связи с начальником.

В агрегате что-то затрещало, и хриплый мужской голос, пронизанный внутренним напряжением, устало произнес:

– Величко, Максимов, немедленно зайдите ко мне!

– Сейчас будем, – пообещал Алекс в ответ и, выпрямившись, шагнул по направлению к двери.

– А я-то ему еще зачем? – Максимов спрыгнул с подоконника, на котором проводил времени больше, чем где бы то ни было еще. Это место он облюбовал сразу и за недолгое время работы в МЧС уже успел захлатьить его разного рода бумага-

ми, проводками и непонятными электронными устройствами. – Что ему, тебя одного, что ли, мало? – Чувствовалось, что Андрей слегка нервничает.

– Что так напужался, Андрюха? Или грешки какие за собой чуешь?

Толстяк Мачколян, в отличие от остальных всегда пребывающий в прекрасном настроении, с улыбкой погладил себя по здоровенному бочкоподобному животу и потрепал по голове лежащего рядом с ним на диване Графа, немецкую овчарку. – Давай-давай, ведь начальство, оно ждать не любит.

– Да не пойду я, – попытался было возмутиться Макс, эмоционально взмахнув руками. – Больно оно мне надо. Я что, особенный такой, чтобы один туда идти? А вы, значит, тут останетесь... Если уж звать, так звал бы всех.

– А может, у него к тебе какое личное, так сказать, интимное предложение имеется? – продолжил веселиться Ашот. – Или может... Стой. – Мачколяна, похоже, осенило. – А ты, случаем, в последние дни его дочку не охмурял, а то, может, решил выбиться в люди, вот и того...

– Да ты что, совсем обалдел?! Его девчонке от силы лет десять-одиннадцать. Я еще не совсем сбрендил.

– Кончай болтать, пошли. – Алекс уже ждал Андрея у выхода. – Косицин терпеть не может, когда подчиненные опаздывают. Он и без того, похоже, не в духе.

– А я не подданный его светлости, чтобы являться по первому зову...

Взгляд Алекса стал угрожающе строгим.

– Ладно, ладно, молчу. Ээ-эх!.. Ну, братья, – даже решившись и уже дойдя до двери, Макс все еще продолжал играть на публику, – если я через полчаса не вернусь, считайте меня без вести пропавшим. Выпейте за мое здоровье чарку-другую...

– Если тебя куда-нибудь прямо сейчас не упечет Косицин, то мы сделаем это сами, – выкрикнул ему вслед Телегин. – Хоть отдохнем от твоего ежедневного трепа.

– Так и думал, что всем на меня плевать. Нет, совсем не ценят в нашей стране таланты.

Горестно повздыхав, Андрей вяло вышел из дежурки и по длинному, плохо освещенному коридору направился вслед за Алексом к кабинету начальника. Как осужденный перед казнью, он, едва передвигая ноги, плелся позади, что-то тихонько бурча себе под нос. Александр старался не обращать на него внимания, пытаясь предположить, зачем их, тем более в таком составе, Косицин вызвал к себе. Что ему могло понадобиться от них двоих? И почему не планируется посвящать в это дело остальную бригаду?.. Впрочем, что гадать, сейчас и так все станет известно.

Величко остановился возле металлической двери с золоченой табличкой, обернувшись, подождал, когда его догонит Максимов, и прошел в приемную. Обрадованная его появлением секретарша Цыпленкова буквально подорвалась с места и, выскочив навстречу, вся засветилась радостью. Улыб-

ка не сходила с ее губ, ласково защebetавших:

– Алешенька, Андрюшенька, присаживайтесь. – Женщина красивым театральным жестом указала на мягкий кожаный диван у окна и жадно скользнула своими похотливыми глазками по стройным телам спасателей. – Я сейчас доложу Михаилу Илларионовичу о вашем приходе.

– Случайно, не знаешь, чего ему там от нас понадобилось? – без лишних церемоний поинтересовался Максимов.

– Нет, но думаю, что он сам вам обо всем расскажет.

Ксения, плавно покачивая бедрами, проплыла к двери, слегка задев при этом Величко обнаженным плечом. Андрей едва не подавился от хохота, но, перехватив серьезный взгляд товарища, быстро смолк, продолжая посмеиваться про себя. Ксюха исчезла за дверью начальничьего кабинета, намеренно оставив дверь слегка приоткрытой, чтобы в эту щель хорошо просматривались тылы ее пышной фигуры.

Но надежда дамочки не оправдалась, так как Алексу было совершенно плевать на все ее шикарные прелести – он больше любил собак, нежели людей. Максимов же хоть и поглядывал иной раз на Ксюху чисто по-мужски, но никаких планов относительно ее не строил. Цыпленкова давно была пройденным этапом, так сказать, покоренной вершиной. Да и покорять-то, честно говоря, ничего не пришлось. Скорее сам тогда капитулировал.

– Смотри, как старается, как будто ты – ее последний шанс выйти замуж, – шепнул Макс Алексу, глупо хихикнув.

Величко нахмурил брови и, не дожидаясь приглашения, вслед за Ксюхой вошел в кабинет Косицина.

– Здравствуйте. Звали, Михаил Илларионович?

Невзрачный мужчина, сидящий за массивным столом светлого дерева, утвердительно кивнул.

– Заходите... Оксана, ты свободна.

Женщина несколько минут помедлила, но потом все же вышла, снова не закрыв за собой дверь до конца. Александр не поленился захлопнуть ее, предположив, что, раз Косицин вызвал только их двоих, значит, дело сугубо личное и знать о нем кому-то еще не положено. А Цыпленкова не умела держать язык за зубами.

– Да вы садитесь, садитесь, – приветливо улыбаясь, пригласил Михаил Илларионович. – Разговорчик у меня к вам двоим имеется... Хотите, кофеем угощу? Да вы не стесняйтесь, расслабьтесь, не на губернаторском приеме.

Макс и Алекс вопросительно переглянулись, начав понемногу понимать, что сейчас их, скорее всего, попросят о чем-то таком, что им лично совершенно не нужно, но зато необходимо господину Косицину для дальнейшего подъема по карьерной лестнице. Хотя, собственно, куда еще выше, он ведь уже и так начальник городской службы спасения.

Не спеша мужчины опустили в мягкие кресла.

– Ну так как насчет кофе? – Косицин многозначительно потер руки.

– Мы бы хотели перейти сразу к делу, – заметил в ответ

Величко.

– Ну, Алекс, ты, как всегда, торопишь события. Дела никуда не денутся, они всегда есть и будут. А мы с вами так редко встречаемся, несмотря на то что работаем в одной, так сказать, команде. Нужно уже, наконец, иногда позволять себе расслабиться и просто поболтать по душам.

– С вами?.. – Максимов не скрывал своего удивления.

– А что? Разве я не человек или вам неприятно со мной общаться?

– Да нет, нет, что вы. – Андрей активно замахал руками, не желая, чтобы его обвинили во всех смертных грехах. Он давно и хорошо знал, что язык его – враг его, но поделаться с этим ничего не мог. – Мы, вообще, не прочь побазарить. Целый день только этим и занимаемся, и вообще... – Он не нашел, что еще сказать, и просто замолчал, тупо уставившись на собственные руки, наконец-то переставшие жестикулировать и успокоившиеся на коленях.

– Михаил Илларионович, – продолжил вместо Максимова Величко, – я, конечно, ничего не имею против того, чтобы поговорить, но ведь вы позвали нас сюда совсем не для этого. Как я понял, у вас к нам есть какое-то предложение, и мы бы хотели сначала услышать его, а затем, наверное, можно будет и кофе попить.

– Что ж. – Косицин глубоко вздохнул. – Может, ты и прав. Сначала лучше поговорить о деле.

Неловко поерзав на стуле, Михаил Илларионович сцепил

руки в замок и, не глядя на своих подчиненных, затаил длинное «ну-у», явно не зная с чего начать. Величко и Максимов замерли, обратившись в одно большое уху.

– В общем, ну-у, как бы это лучше сказать... – Мужчина задумчиво почесал затылок. – Я хотел у вас спросить, не хотите ли вы пойти в отпуск?

– Я что, так плохо выгляжу? – Глаза Максимова после этих слов нельзя было сравнить даже с пятирублевой монетой.

– Почему?

– Но ведь всем же известно, что, если ты стал похож на фотографию в своем паспорте, срочно следует идти в отпуск. Отпуск – это свободное время, которое дается служащим, чтобы дать им понять, что на службе могут обойтись без них и все остальное время. Это не я придумал, это сказал Луи Фортен. Так, значит, мы так плохо работали в последнее время, что вы решили показать нам, что мы не так уж незаменимы?..

Мужчины пристально уставились на любимого начальника, желая услышать или подтверждение, или опровержение своих слов. Михаил Илларионович растерялся, не зная, как прореагировать на сказанное и разрядить напряженную обстановку. Возникшая пауза неприлично затягивалась.

– Ха-ха-ха, – кабинет прорезал неестественный, плохо наигранный смех любимого руководителя. – Ну и шутники. Всегда знал, что у меня работают люди с отменным чувством юмора. А насчет замены, так с чего вы вообще это взяли? Вы

же у нас тут самые ценные сотрудники, разве можно вами разбрасываться.

– Ну, это как сказать, – скромно заметил Макс.

– Тогда почему вы нам это предлагаете? – Алекс хотел знать все и наверняка.

– Да дело тут в общем-то вот в чем: по собственной глупости и по настоянию жены я вызвался войти в состав родительского комитета школы, в которой учится сын. Ну, знаете, всякие там ремонты, сборы взносов, организация познавательных походов для детей. Честно сказать, я даже и не был ни на одном собрании, предоставил это занятие жене.

– И что?..

– Что... – Михаил Илларионович горестно вздохнул. – Да то, что она немного перестаралась в своем привлечении меня к общественной жизни наших детей. Сын у меня в этом году девятый класс закончил. Это я к общему сведению.

– Ну, закончил и закончил, – все еще не понимал ничего Андрей. – А мы-то двое тут при чем?

– Администрация города каждый год делает ученикам выпускных классов подарок – оплачивает им поездку куда-либо, заказывает экскурсию, снимает теплоход. В этом году она тоже оплатила такое путешествие. От родителей учащих требуется только одно: несколько добровольцев, готовых также отправиться в путешествие и взять на себя роль воспитателей и организаторов отдыха. Одним учителям это не под силу.

– И вас, конечно же, к этому делу и припрягли, – догадался теперь уже Андрей.

– В общем-то, да. Родители посчитали, что мне, начальнику городской службы спасения, будет намного проще проследить за порядком на корабле и проконтролировать, чтобы ни с кем из учеников ничего дурного не случилось. К тому же ведь мой сын также отправляется в это путешествие по Волге. Но сам я слишком загружен работой, вот и подумал, что вместо меня в путешествие могли бы отправиться вы... – Косицин с мольбой и надеждой во взгляде посмотрел на сидящих напротив подчиненных.

А те, откровенно растерявшись от полученного предложения, просто не могли вымолвить ни слова. Просто не знали, что сказать.

– Я понимаю, что предложение мое немного необычно. – Косицин взволнованно затеребил руками лежащий перед ним лист бумаги. – Но я подумал, что вы будете не прочь отдохнуть, совмещая отдых с поддержанием порядка на теплоходе. От вас ведь не так уж и много требуется, там ведь будут и учителя...

– Отдохнуть, находясь среди бестолковых бешеных детишек, которые только и думают о том, как бы чего-нибудь натворить назло взрослым... Вы что, шутите? Да это самая адская работа из всех, какие я только могу себе представить. – Андрей усмехнулся. – Ничего себе почетная обязанность.

– А почему вы просите об этом именно нас? – Алекс не

торопился делать выводы. К тому же предложение Косицина не казалось ему таким уж странным, за исключением последнего пункта.

– Так и знал, что ты спросишь, – натянуто улыбнулся взволнованный босс. На лбу его уже выступили крупные капельки пота. – Я долго думал, кого командировать, но решение пришло само собой. Чисто случайно вспомнил, что только вы не имеете семей, а это значит, что проблем с отъездом у вас не возникнет.

– Как это только мы? – вновь завозмутился неугомонный Максимов. – А Телегин?

– Этот тихий пьяница, от которого ушла вся семья... Разве можно доверять ему такое?

– Тогда Алька?.. Она хоть в этом что-то понимает как женщина.

– Вот именно – женщина. Женщин там из учителей хватает, нужны как раз мужчины. К тому же на две бригады она у нас единственный специалист по сварочно-резочным работам. Кондаков на больничном, и непонятно еще, когда он выйдет. – Ну так вы согласны? – Косицин посмотрел на Александра, понимая, что итоговое решение все равно примет именно он.

– Отпуск?! – Александр задумался.

Да, с деньгами у него сейчас не густо. За квартиру не плачено уже полгода, зарплату в клубе задерживают, клиенты почти все разъехались по морям да горам, выручки почти

никакой. А может, и лучше станет, если покинуть этот душный городок и отвлечься от забот. Ну не было этих денег, так ведь и не будет. Летний сезон – пора затишья, бабки плывут в руки только тем, кто имеет хоть какое-то отношение к прохладительным напиткам, кофе или турам отдыха. А, была не была.

– Я надеюсь, нам не придется в этой поездке за все платить самим?

Это был ответ. Косицин облегченно вздохнул и протянул Алексу руку для пожатия.

– Спасибо, друг, ты меня очень выручил. Макс, ты с ним заодно или настаиваешь на том, что ты и дети – вещи несовместимые?

– Никогда не приходилось быть наседкой... няней то есть, – неопределенно передернул плечами Максимов. – Но попробовать можно, коли все равно на халяву.

– Учись, может, оно и пригодится, – улыбнулся совсем расслабившийся Косицин.

– Чует мое сердце, я после этой поездки вообще детей никогда иметь не захочу.

– Ну ладно об этом, я все-таки обещал вам кофе. – Михаил Илларионович нажал кнопку на аппарате селекторной связи и громко произнес: – Ксюха, три кофе в мой кабинет. И побыстрее.

– И это наш табор? – Максимов уныло обвел взглядом тусующуюся на пришкольной площадке молодежь, гудящую, как растревоженный улей.

Сейчас они с Александром стояли на ступенях лестницы школы и разглядывали своих временных «подчиненных».

– Дикари!

– Нормальные дети, – потрепав по холке Графа, которого они все же решили взять с собой, заметил Александр. – Бывает и хуже.

– Я бы не сказал. – Андрей кивнул в сторону мальчишек, брызгающихся водой из шприцов. – В их возрасте разве об этом думать надо?

– А о чем же, по-твоему?

– Ну-у... – Макс игриво поводит бровями, с улыбкой глянув на разнаряженных школьниц, совсем не выглядящих так уж по-детски, как это следовало бы в их юном возрасте. Девушки, все до одной, были словно на выданье: статные, стройные, цветущие, подмазанные и прикинутые по последней моде. По сравнению с ними даже их собственные одноклассники казались глупыми зелеными мальчишками, которым бы все еще в машинки играть, а не загружаться думами относительно того, куда пойти учиться и как построить свою дальнейшую жизнь. Разница между мальчишками и девочка-

ми была налицо.

– Даже не думай заводить с ними шуры-муры, – строго предупредил Алекс друга. – Я с тебя глаз не спущу. Нас сюда не для этого прислали, так что угомонись...

– Эх, – Макс расстроено вздохнул. – Такая малина, а вся под запретом...

– А вон и наш автобус.

В школьный двор медленно въехал огромный «Икарус» с табличкой «Дети» за лобовым стеклом. Школьники ломанулись к дверям, но водитель не спешил их открывать. Подростки заколотили в двери, и под напором юной орды автобус закачало из стороны в сторону. Водила выпрыгнул из кабины и, замахав на будущих пассажиров руками, как на назойливых мух, заорал:

– А ну кыш, саранча! Сломаете автобус, пойдете пешком. Где ваши учителя?

– Пошли, похоже, нам пора уже браться за работу. – Алекс стал спускаться по ступеням. – Ребята, ребята, разве так делают.

Его никто не услышал.

– Кому сказал, уйдите, – продолжал возмущаться водила. – Чертовы детки! Ай... Не лезьте туда, это же новый автобус... Ироды! И зачем я только согласился.

Поняв, что орать придется во все горло, чтобы быть замеченным, но еще не факт, что даже это поможет, Алекс решил поступить иначе. Он лишь глянул на Графа, и умный

пес, почти сразу уяснив, что конкретно от него требуется, метнулся к толпе. Влетев в круг, он начал отрывисто лаять, отгоняя подростков от автобуса.

Напуганные его внезапным появлением, школьники то-ропливо расступились и недоуменно уставились на пса. Впрочем, особой боязни они не выразили, на их лицах читались скорее изумление и интерес. Уже вскоре к Графу начали осторожно тянуть руки, его окружили и принялись рассматривать.

– Чей он? Откуда такой красавец?

– Вот это собака. Класс! Спорим, что породистая.

– Это мой пес, – теперь уже громко произнес Алекс, протиснувшись в самую середину. Школьники обернулись. – Его зовут Граф, и он вместе с нами поедет в путешествие по Волге, – сообщил он ребятам. – Если будете себя хорошо вести, удастся с ним подружиться.

– Он будет вашим новым надзирателем. Как вам такой расклад? – Максимов с гордым видом подвалил к пацанам и, окинув их надменным взглядом с высоты своего роста, с вызовом добавил: – Те, кто будут переходить границы дозволенного, познакомятся с его острыми клыками. Уясните себе сразу.

– Очумел, – раздался откуда-то юный тоненький голосок. – Какие могут быть границы, мы гуляем, дядя... Прощай, школа, нам теперь все можно.

И, забыв о посторонних, ученики вновь взялись за преж-

нее, полностью игнорируя этих невесть откуда взявшихся мужчин.

– Это не дети, это проклятье, – негромко вздохнул Макс, тут же лишившись всей своей напускной важности. Он не ожидал, что какие-то сопляки могут опустить его ниже плинтуса и дать понять, что он для них никакой не авторитет. Андрей повернулся к Алексу: – Переходный возраст границ не признает. И это я слышу от милых, послушных выпускников? Обалдеть.

– Ты, как всегда, все преувеличиваешь. Не задирай их, тогда работаемся.

Из школы выбежала молоденькая учительница и поспешила к своим чадам.

– Ребятки, ребятки, – суетливо зачастила она. – Давайте не будем вести себя некультурно, вы же выпускники. Отойдите от автобуса, мест все равно хватит всем, стоя никто не поедет.

– А что же нам дверь тогда не открывают?

– Сейчас откроют. Выстройтесь в очередь.

– Мы не за колбасой стоим.

– Елена Эрнестовна, но мы ведь торчим тут уже целый час. Я упарился весь.

Бедная учительница, которую со всех сторон засыпали вопросами, не успевала на них отвечать. Она встревоженно поправляла свои темные очки, вздыхала и разводила руками. В конце концов Алексу стало ее жалко, и он, подвалив к во-

диде, попросил:

– Да открой ты уже им дверь, все равно ведь, пока не сядут, не угомонятся.

Водила угрюмо вздохнул, но возражений не высказал. Запрыгнув к себе, он нажал на кнопку, и двери, на радость школьникам, сложились в гармошку. Ребяшня с радостным гоготанием рванула в салон. Учителя, а их число за это время уже увеличилось вдвое, то есть подошла еще одна дамочка, пытались было сосчитать всех, но потом поняли, что это бесполезно, и прервали свое занятие. Дождавшись, когда дети рассядутся, они тоже вошли в автобус и предприняли попытку добиться тишины.

– Все, что ли? – спросил недовольный водила.

– Еще не знаем, подождите минуту. Дети, прошу тишины! – Дама, которую спасателям еще час назад представили как организатора внеклассной работы, была в этой турпоездке за главную, и, судя по всему, именно на ней лежала ответственность за всех школьников. Величко даже предположить не мог, как эта маленькая, худенькая женщина с приятным лицом и ярко-рыжими забавными кудряшками сумеет справиться с возложенной на нее обязанностью. Но Елена Анатольевна Симоновская знала, что делала. – Ребята, прошу минутку внимания, – приятно улыбаясь, попросила она. – У меня есть для вас одно очень важное сообщение.

Гул на какие-то несколько секунд прекратился.

– Молодцы, – похвалила детей организатор. – А теперь

разрешите мне представить вам наших новых сопровождающих, Александра Владимировича Величко и Максимова Андрея Михайловича.

– А собаку? – выкрикнул кто-то. – Она же с ними?

– Ну, с собакой вы позже познакомитесь. Я хочу только сказать, что эти джентльмены работают в спасательной службе МЧС, и их попросили за нами приглядывать. Давайте не будем мешать им выполнять их работу и постараемся вести себя как подобает, чтобы нам не было за вас стыдно.

Ответа не последовало, разве что гул возобновился, и потерявшие всякий интерес к сообщению детишки принялись обсуждать собственные проблемы.

– Ну вот, – Елена повернулась к спасателям и неопределенно развела руками. – Теперь, наверное, мы можем ехать.

– Алекс, может, я лучше останусь? – запоздало поняв, что проблемы будут, и, судя по всему, весьма серьезные, тихо-нечко спросил Макс, склонившись к коллеге. – Я что-то передумал делать за Косицина его работу.

– Не дрейфь, ты же мужчина. Командир, трогай! – командовал Величко.

Загудел мотор, и бедняга «Икарус», которому за все свое недолгое житие-бытие, верно, не приходилось видеть такого, покачиваясь из стороны в сторону, направил свои колеса к причалу, у которого выпускников должен был ждать теплоход «Волга-1». Ехать предстояло практически через весь город, и это-то всех взрослых как раз и страшило. Ужасно

неорганизованные и непослушные детки, которые плевать хотели на все замечания со стороны, творили что хотели. Кто орал, кто дрался, кто приставал к девчонкам. Некоторые почти по пояс высунулись в открытые окна и срывали панамы с тех, кто шел близко к краю дороги. Иные бросались друг в друга попкорном, брызгались водой из бутылок, короче, резвились кто как мог.

Сидя рядом с учителями на передних, развернутых в сторону салона сиденьях, Александр решил поинтересоваться:
– Как вы с ними вообще управляетесь? Они ведь наверняка и на уроках себя так же ведут.

Елена Эрнестовна Лаптева смущенно поправила свои все время сползающие на нос огромные очки и неопределенно пожала плечами. Видимо, ей нечего было сказать, так как способа добиться тишины она еще для себя не разработала. Стало быть, бедняга терпела подобное безобразие все девять лет, которые тянула здесь лямку. А вот более общительная и современная Симоновская, похоже, тактику себе разработала.

Она-то и поддержала разговор с Алексом:

– Да вообще-то они не такие уж и страшные, как кажутся, – спокойно ответила она ему. – Хотя к каждому, конечно, нужен свой подход, но ведь и со взрослыми так же. Просто дети не спешат идти у нас на поводу. Но договориться с ними можно, главное, сначала подружиться и дать им понять, что они могут на вас положиться, а потом будет не так сложно.

Если хотите, я кратко представлю вам ребят, – предложила женщина спасателям. – Это поможет лучше их понять.

Мужчины дружно кивнули.

– Ну, тогда начнем с тех, кто сидит ближе, – продолжила Елена. – Вон тот кудрявенький...

– Это который все время пристаёт к той скромной блондиночке? – взялся уточнять Андрей.

– Он самый. Это Капацкий Петр. А блондинка – Мельникова Ольга. Эта парочка довольно странновата. Он души в ней не чаёт, готов исполнять любые ее прихоти, а она – ноль внимания. И это продолжается уже не один год. Вся школа наблюдает за их отношениями и ждет, чем же все это закончится. Это своего рода школьный многосерийный фильм. Над ребятами все время подшучивают, каждый даёт свой совет, а потом смотрит, что из этого вышло.

Мужчины повнимательнее присмотрелись к ребятам. Блондиночка действительно казалась самой скромностью, сидела тихо, не шумела и не хулиганила. Она и лицо-то имела не слишком красивое – простенькое и невзрачное, хотя и не отталкивающее. А вот ее обожатель был личностью яркой. Угольно-черные кудри в беспорядке торчали во все стороны, обрамленные густыми ресницами глаза как маятник бегали из стороны в сторону, стараясь ничего не пропустить. Он напоминал юлу – ни минуты на месте. Причем в данный момент он явно что-то задумал.

– Толян, хочешь машину? – обратился он с вопросом к

своему тоже курчавому соседу. Правда, тот был намного выше ростом, атлетически сложен, красив. Держался с достоинством, хотя в общих шалостях и участвовал.

– А это всеобщий любимец – Пехотский Анатолий, – пояснила Елена, заметив, на кого отвлечено внимание мужчин. – Его отец военный, и от мальчика тащится почти все женское население школы.

– Да кто ж ее не хочет, – между тем с улыбкой ответил парнишка.

Капацкий радостно повернулся к своей возлюбленной, уловив момент, когда та отвлеклась, выдернул у нее один волосок и, тут же разорвав его на две части, громко произнес:

– Трах тибидох, тибидох! Машину нам!

– Кончай приставать к девушке, – заступился за ударившую Петра Ольгу еще один представитель сильного пола, блондин, немного напоминающий хомячка, рот которого забит до отказа семечками. Такой же пухленький и неповоротливый.

– Осов Игорь, – сообщила Елена. – Шутник. Любитель пошалить. За ним лучше приглядывать поконкретнее, иначе непременно куда-нибудь вляпается. Его отец – директор колбасного завода.

– Любитель приключений, значит? А кто вон тот, губастенький? – Андрей ткнул пальцем в паренька, рвущего на мелкие кусочки старую десятирублевку. Один кусочек от нее он протянул своей соседке со словами:

– Держи. Беру тебя к себе секретаршей. Это аванс.

– Мелочь не берем, – фыркнула та в ответ.

– Это Бояров Андрей и Соболенко Нина.

– Тоже влюбленные? – полюбопытствовал Максимов.

– Нет, они нормальные ребята.

– А вон тот явно из ненормальных. – Величко кивнул на скачущего на заднем сиденье щупленького мальчишку. – Напоминает орангутанга. Опс. – Алекс зажмурился, так как кто-то помог мальцу свалиться на пол автобуса. Впрочем, ожидаемого воя по этому поводу не последовало, малец шустро вскочил и, осмотревшись, с улыбкой на устах спросил:

– А чего вы на меня как на дурака смотрите? Может, я и кажусь дураком, но я не дурак.

– Что-то ты слишком долго кажешься, – выкрикнул тут же кто-то.

– Иванов Сережа. Может, конечно, и есть у него какие отклонения, но пока их не нашли. Он больше дурачится, имидж у него такой шутовской. Поэтому ребята и прозвали его Ивашкой.

– А кто вон те два тихони? – Величко посмотрел на пару ребят, о чем-то негромко и мирно беседующих.

– В тихом омуте черти водятся. Не такие уж они и тихие. Это Свинар Сергей и Тимохин Павел. У Тимохина самый большой рост: два и пять. Так что если где что надо выкрутить, то это по его части. Что касается Сергея, то он в классе

в качестве осведомителя: знает все и про всех.

– Доносчик?

– Ну, вроде того. Это, видимо, наследственное. Его отец по профессии журналист.

– А вон там что за девочки? – Максимова больше интересовала именно эта пара. Они заняли кресла по противоположной от ребят стороне, хихикали, периодически бросая кокетливые взгляды на спасателей.

– Девочек в этом классе, как видите, столько же, сколько и ребят.

– Только в этом мало спасения, – присовокупила к этому Лаптева. – Они похлеще ребят будут, еще те штучки. Уж можете нам поверить.

– Серьезно? – Максимов радостно забегал глазками по девичьим лицам. – Ну и кто тут самый боевой?

– Ковылина Елена. Атаманша еще та. Посещает спортклубы, увлекается спортом, при необходимости может и в глаз дать. Не боится никого и ничего, знает, что, если что, родители все замнут. Они у нее в администрации города не последние должности занимают.

– Это которая?

– Вон та, с короткими волосами и яркими заколками.

– А, нашел, – обрадовался Андрей, внимательнее приглядываясь к девице, с которой начал заигрывать Осов. Черты ее лица немного напоминали Лайму Вайкуле, вела девица себя жеманно, держалась самоуверенно. Будь она

взрослой женщиной, Андрей попытался бы ее избегать – он не любил нагловатых особ, а эта барышня, судя по всему, была как раз из этой серии.

– Нет, ну чем я тебе не нравлюсь? – разбитно спрашивал Игорь.

– Мелковат, – почти по слогам ответила та, медленно шевеля губами. – Вот когда стукнет лет двадцать...

– А больно стукнет?

– Да тебя, похоже, уже стукнуло, даже два раза, – захихикала подружка Ковылиной, девица с немного грубоватыми чертами лица. А еще одна барышня тут же подхватила:

– А до того, как стукнуло, еще пару раз уронили со второго этажа.

Максимов повернулся к учительнице, но спросить не успел, так как она опередила его:

– Та, что сидит рядом, Ершова Ирина, а вторая – Шерстенко Марина. Подружки-неразлучницы, удивительно даже, как это они теперь сели порознь.

– А где тут сын Косицина? – не сумел сдержать любопытства Величко. – Неужто вон тот, оставшийся. – Он махнул рукой в сторону юркого белобрысого паренька, расхаживающего по проходу и сующего всем в руки какие-то фантики.

– И вас приглашаю, и вас.

– Куда? – не понял Тимохин.

– На мою свадьбу.

– Мы же только вчера развелись? – удивленно воскликну-

ла Ершова.

– Сколько же раз за день вы женитесь и разводитесь? – спросила девушка с длинной косой.

– Это Ступина Лилиана – наша золотая медалистка, – тут же пояснила Симоновская. – Ведет себя тихо, так как мать работает в школе завучем.

– А это значит, что дочурка вынуждена подавать хороший пример, – добавил Макс сразу же.

– Много, – ответила между тем Ершова. – Ну как, Роман, женимся или нет?

– Не Роман, а Роман Михайлович.

– Ну ладно, Михаил Романович, раз завтра свадьба, то сегодня придется развестись.

– А дите куда же? Что ж вы меня, безотцовщиной хотите сделать? – присоединился к этой игре Бояров.

– Ты у меня останешься, – кокетливо парировала Ершова. И тут же, кивнув на Иванова, добавила: – А он с Ромиком.

– Что? – возмутился последний. – Отказываюсь, это не мой ребенок.

– Как же не твой, посмотри, он и одет в точности как ты, – продолжала прикалываться девица. Все захихикали. – И глаза такие же.

– А ты уверена что это мой? – Косицин с прищуром глянул на замеревшего в нелепой позе Иванова.

– Ромик, как ты можешь! – поддержала одноклассницу еще одна девушка, пока не представленная спасателям.

– Эта и та, что рядом, отличницы: Скорлупова Вика и Косяченко Наташа. Обе детки богатых родителей, не в меру заносчивы и слишком большие паникерши. В случае чего, их придется спасать в первую очередь, иначе переполошат всех. – Елена улыбнулась, давая понять, что шутит. – Итого шестнадцать человек – восемь мальчиков и восемь девочек.

– Да, интересный у вас класс собрался. Насколько я понял, все детки влиятельных родителей? – Алекс вопросительно посмотрел на Елену.

– Угадали. Им потому и оплатили путешествие, родителям ведь это по карману.

– Слава богу, приехали, – радостно воскликнула Лаптева. Автобус остановился, и все стали высыпать из него. Симоновская выскочила быстрее детей и громко закричала:

– Ребята, никуда не расходимся, никого искать не будем.

– А в магазин?

– Никаких магазинов. Все поднимаемся на теплоход.

– А я, кстати, где-то посеял свой рюкзак, – заметался по автобусу Осов.

– Это некстати. Ищи, – не глядя парировала Елена Анатольевна, кудахтающая над детьми, как наседка над цыплятами. За всеми нужно усмотреть, за каждым проследить.

– Кто видел мой рюкзак? Ну-ка, вы, расступись.

– Кошмар, куда ни глянь, везде одни психически ненормальные, – взмахнул руками Максимов, начавший уже откровенно сожалеть о том, что согласился взять на себя чу-

жие обязанности.

Услышавший его слова Иванов громко заржал. Макс строго глянул на него, сразу спросив:

– А ты-то как раз чего смеешься?

Иванов тут же стих и поспешил выбраться из автобуса на улицу.

– Если за всю поездку ничего катастрофического не приключится, в чем я сильно сомневаюсь исходя из состава данной бригады, и нам удастся вернуться домой живыми, я повешу Косицина, – решительно пообещал Макс.

Алекс проигнорировал его слова и, свистнув Графа, вывалился вслед за остальными на причал.

* * *

– Мои люди уже на местах, – сообщил сильно загорелый, но внешне неприятный мужчина старику весьма презентабельного вида, сидящему в кресле.

Последний являл собой воплощение внутренней силы и воли, он редко когда выходил из себя, отличался отменной выдержкой и сдержанностью и любил повторять: «Я слишком занят, чтобы иметь время для волнений». Это был один из самых богатых людей города. Долларовый миллионер, подпольный контролер нелегального бизнеса, но среди своих просто Дядя.

– Отлично, – без каких-либо эмоций бросил в ответ ста-

рик. – Пришло время начинать.

– Вы уверены, что следует поступить именно так? – вновь спросил недавно прибывший. – Может, лучше захватить только его ребенка? Зачем нам все?

– Если бы нам было нужно только его чадо, мы бы не стали ждать этой поездки, Артур, – спокойно пояснил старик, увлеченно рассматривающий дорогой перстень на своем большом пальце. – Похищение одного ребенка легко замаять и спрятать от глаз общественности, а я хочу, чтобы поднялась большая шумиха. Чтобы об этом говорили все. Он не сможет этого проигнорировать, да к тому же, – мужчина удовлетворенно улыбнулся, – все давление за нас осуществят другие. Если верить моему осведомителю, родители остальных тоже не бедствуют. Они уничтожат любого, кто окажется виновен в случившемся. У него не будет время раздумывать, и на этот раз я уже точно смогу вернуть свое.

– А если вдруг все пойдет не так, как мы запланировали? Нужно ведь учитывать и разного рода форс-мажорные обстоятельства...

– Да, может статься, что придется действовать по ситуации, но это дело нужно довести до конца. Это не тот долг, который можно простить. И меня мало интересует, что у них там произошло, – ведь забота об охране товара лежала на нем.

– Отец, неужели тебе так не хватает проблем, что ты все время ищешь себе новые? – Появление в кабинете нового

действующего лица заставило остальных обратить на него свои взгляды.

Невысокий, темноволосый, небрежно одетый молодой мужчина с мелкими чертами лица на минуту задержался у двери, а затем прошел через весь зал к окну и продолжил:

– Об этом ли нужно думать на старости лет?

– Много ты понимаешь, – недовольно фыркнул на сынка старик. – Это деньги, которые я честно заработал, и я хочу, – тут он эмоционально ударил кулаком по подлокотнику кресла, – вернуть их себе. И я это сделаю, попомни мое слово, Влад.

– Таким вот образом?

– Да, именно таким. В моем возрасте, как ты правильно заметил, нужно думать не только о деньгах, но и о следах, которые ты после себя оставляешь. А это событие впишет меня в историю.

– Ты и без того уже достаточно наследил, – в словах Влада чувствовалось презрение. – Пора бы и меру знать.

– Не слишком ты хорошего мнения о своем отце, а ведь живешь на его деньги.

– Мне твои деньги не нужны. – Влад вспыхнул как спичка. – От них разит смертью и страданиями. Надоело, что друзья постоянно ставят мне в укор твои деяния.

– А ты не водись с теми, с кем не следует. Ты богат, а якшаешься со всяким сбродом. – Старик брезгливо поморщился.

– Это не сброд! Они таланты, они создают произведения, которые...

– У тебя нет чувства собственного достоинства. Такое ощущение, что ты не мой сын, а...

– Да лучше бы так оно и было. – Поняв, что его просто не желают слушать, Влад решительно развернулся к двери и быстро вышел, даже не дослушав.

– Ну чего вылутился? – наехал старик на молчаливо наблюдающего за этой сценой Артура. – И на старуху бывает проруха. Вот это вот, – он потряс костлявым указательным пальцем в сторону двери, – мой сын. Эх-х, – вздох болезненного разочарования вырвался на волю. – Ладно, иди. Мы все уже обсудили. Да, и держи меня в курсе всех событий. Головой отвечаешь за успех этого предприятия.

– Я вас не подведу, – утвердительно кивнув, пообещал тот.

* * *

– Что-то у меня на душе нехорошо. Может, осмотрим теплоход? – предложил Макс, юрко бегая глазками по людям, прогуливающимся по палубе.

Алекс вопросительно посмотрел на Андрея. Растерянное состояние, в котором тот пребывал, равно как и взъерошенный вид, были обычными для Максимова, так что пока ничего в нем не вызывало беспокойности.

– Нет, лучше проверь, как там разместились по каютам наши подопечные.

– Да что на них смотреть, наверняка они замечательно все разместились. Если не веришь, можешь вон у тех спросить, что уже на прогулку вышли.

– И все же не помешает глянуть. Ты же сам сказал, что у тебя плохое предчувствие. Так что иди, займись лучше уж делом. – Алекс попытался спровадить хоть куда-то Макса.

Сейчас у него было какое-то философское настроение, хотелось побыть одному, подумать о жизни. Но где тут подумаешь, когда над ухом все время кружит назойливая муха по имени Андрей, вечно делающая из точки кляксу и не способная утихнуть ни на минуту.

Глянув на товарища, Андрей догадался, что сейчас не является желанным собеседником, и, вздохнув, молча направил стопы в сторону кают. Не спеша спустившись по лестнице, он наткнулся на нескольких девушек, и настроение его сразу приподнялось. Нацепив очаровательную улыбку, он, уверенный в своем неотразимом обаянии, двинулся им навстречу:

– Ну, девушки, как вам ваши каюты?

– Ничего, но мне бы хотелось, чтобы у каждого была своя комната, – произнесла со вздохом Скорлупова, кокетливо накручивая непослушный локон на указательный палец и без стеснения строя глазки. – Тесно вчетвером.

– Это часто бывает, – хохотнул нарисовавшийся за их спи-

нами Капацкий.

– Опять ты, – фыркнула в его сторону Косяченко. – Как ты достал. Кстати, твоя милашка не с нами, если ты не заметил.

Неожиданно по коридору прокатился какой-то странный крик, смешанный со стуком падающих вещей.

– А что там за шум? – Макс, отвлеченный грохотом, прислушался.

– Шум? Где шум? – Капацкий не слишком убедительно делал вид, что ничего не произошло. – Нет там никакого шума. Вам показалось. Пойдемте наверх, там вокруг такая красотища...

– Ну-ка, отодвинься, – сместив Петра в сторону, Андрей заспешил туда, где было что-то неладно. Капацкий заторопился за ним следом.

Почти одновременно они ворвались в одну из кают, на пороге которой Андрей буквально замер.

– Отдай сейчас же! – вопил Осов, прыгая с кровати на кровать под всеобщий хохот. Еще быстрее, чем он, в тех же прыжках упражнялось какое-то непонятное, лохматое существо в клетчатых штанах и красной кофтейке. Только прищмотревшись повнимательнее, Андрей смог понять, что это маргышка.

– Что здесь происходит? – громко спросил он.

Несколько голов одновременно повернулось в его сторону. Игорь не удержался и с грохотом рухнул на пол. Петр заслонил его собой и, нелепо улыбнувшись, выдал:

– Ну вот, я же говорил, что ничего серьезного.

– Эта зверюга волосатая сперла у меня часы, – пожаловался Игорек снизу. – Я пытался ее поймать.

– Откуда на теплоходе взялась мартышка? Кто пронес?

Все скромно отвели глаза в стороны.

– Так, значит, не хотите признаваться. Тогда я заберу ее с собой, а если вдруг кто решит покаяться, пусть придет ко мне сам.

– А получится забрать-то? – подколот Андрей Пехотский, весьма вызывающе глядя ему прямо в глаза.

Максимов не ответил, решительно двинувшись в тот угол, где с распахнутыми глазищами замерла маленькая хулиганка. Андрей протянул к ней руку и ласковым голосом запел:

– Хорошая моя, иди сюда.

Мартышка сделала неуверенное движение вперед.

– Вот так, еще чуть-чуть, ну, давай, милая...

Андрей был сама обходительность.

– И отдай мне часы, Банси, – выкрикнул во все горло, в свою очередь, Осов.

Вроде бы бестолковая животина вдруг отрицательно замотала головой и мгновенно перебралась еще выше и, подняв вверх лапу с зажатыми в ней часами, зашипела, обнажив два ряда своих зубов. Казалось, она насмехается над всеми, впрочем, так оно могло быть и на самом деле.

– У, гадина жадная! – Игорь помахал ей кулаком.

– Ну, тогда вы с ней похожи, – захохотали остальные. – Ты

ее лаской попробуй. Чи-чи-чи там... Хрю-хрю-хрю, – продолжали веселиться ребята. – Животные ласку любят, а ты орешь, да еще и угрожаешь.

– Поделись с ней конфетами, Банси моя их любит, – слышалось откуда-то сбоку.

Максимов быстро обернулся и столкнулся взглядом с проговорившимся неожиданно Ивановым.

– Значит, все-таки твоя?

Ивашка состряпал невинную рожицу, поджал губы и, сделав вид, что сейчас разрыдается, сел на пол, прикрывшись руками. В ту же минуту мартышка одним скачком слетела вниз и, попрыгав по ногам и плечам большинства присутствующих, преспокойно угнездилась на плече хозяина и принялась заботливо гладить его по волосам, как бы жалея.

– Ну и чего мылишься? – заворчал на нее тот. – Видишь, из-за тебя нас теперь вычислили.

Банси громко заверещала и сползла парнишке на руки.

– Нас что же, теперь заставят сойти? – умоляюще глядя на спасателя, спросил Сергей.

Андрею почему-то стало жалко этого забавного чудака, и он не смог проявить строгости.

– Поздно уже, мы отчалили... Ладно, оставляй зверушку. – Андрей повернулся к двери, но возле нее задержался, чуть строже добавив: – Но только чтоб, кроме вас, ее никто больше не видел и знать о ней ничего не знал. Замечу ее на палубе, выброшу вместе с тобой за борт.

Глава вторая

– Ну тут и скука, – вздохнул Тимохин, разглядывая с палубы темный береговой пейзаж. Ребята стояли наверху и дышали прохладным речным воздухом. Вокруг была только вода, над головой – усеянное мелкими звездами небо. – Я думал, круиз и вправду обалдеть каким будет, а тут полный отстой. Причем уже не первый день.

– И не говори, – поддержал его Игорь. – Умереть от тоски можно. Я тут спрашивал у Еленки, она говорит, что на берег сойдем только через несколько дней.

– А до этого времени что же, неужели придется тут киснуть?

– А что ты предлагаешь?

– В каждом событии нужно искать хорошую сторону, – загадочно произнес Осов, осматриваясь.

– Ты на что намекаешь? – не понял его Бояров.

– Зачем ждать черт знает сколько, можно ведь сойти на берег и сегодня, – пояснил Игорек.

– А что, это идея, – обрадовался Павел. – Корабль все равно болтается на одном месте и раньше утра вряд ли тронется дальше. Мы запросто можем успеть сгонять туда и обратно.

– Уж не вплавь ли? – усмехнулся Анатолий.

– Зачем вплавь. А лодки для чего. – Он кивнул на несколько небольших спасательных шлюпок, укрепленных вдоль

бортов.

– Ты что же, предлагаешь шлюпку украсть? – изумленно зашептал Петр.

– А почему нет? – поддержал друга Игорь. – Как сказал Лаки Лучиано: «Стремление украсть сидит в каждом, только у большинства не хватает храбрости начать».

– Ничего из этого не выйдет, – уверенно заявил Толик. – Вас сцапают сразу же, как только услышат шлепок лодки о воду, а может, и еще раньше. Это дохлый номер, да к тому же, если мне не изменяет память, ты жутко боишься воды.

– Брешешь, ничего я не боюсь, – вспылил на это замечание Осов.

– Да, а не ты ли тонул прошлым летом почти что на отмели?..

– Сомневаешься, что я рискну это сделать? – ответил вопросом на этот вызов Игорек, и в глазах его замелькал нехороший огонек.

– Абсолютно, – усмехнулся Анатолий, совершенно уверенный в своей правоте. – Ты ни за что не рискнешь. А если даже и рискнешь, у тебя все равно ничего не выйдет.

– Если кто-нибудь сдаст, – добавил к этому Павел, – то конечно.

– Умный не скажет, дурак не догадается, – заявил на это Осов, давая всем понять, что ничего не боится. – Ну так что, кто со мной? Есть ли среди вас настоящие мужчины? Или тут собрались одни трусы?

– Только не надо обобщений, – попросил Андрей. – Трусливый и осторожный – это разные вещи.

– Тогда кто тут не тормоз? – повторил вопрос Игорь, пристально глядя на Пехотского.

– Я пас, – сразу отказался тот, нисколько не боясь осуждения. – Это глупая затея. Не вижу радости в том, чтобы сначала работать веслами, а потом шататься по темному берегу. К тому же идея не моя – я ничего не предлагал.

– Я тоже, – присоединился к нему Бояров.

– А вы?.. – Игорь посмотрел на Петра и Павла.

– У меня тут Ольга, разве я могу ее бросить, – нашел себе достойное оправдание Капацкий.

– Ладно, я с тобой. – Тимохин похлопал друга по плечу. – Прогуляемся немного. Можно даже поспорить. Если наше отсутствие не заметят, с них бухалово. Идет?

– Идет, – согласился Толян. – Но только и от нас условие.

– Какое?

– Чтобы мы точно знали, что вы там были, привезите чего-нибудь с берега.

– Будет сделано. Ну а вы тогда... – Игорь на минуту задумался, но потом его осенило: – Держите под наблюдением нашего свинтуса. Серый по простоте своей может накапать. По рукам?

– По рукам, – отозвались ребята. – Кто разобьет?..

– Вот черт! – воскликнул Капацкий негромко.

– Что?.. – остальные испуганно завертели головами по

сторонам.

– Ночной дозор чешет, – указав на прогуливающихся спасателей, пояснил Петр. – Сейчас устроят чистку.

– Совсем про них забыл, – вздохнул Игорек. – Придется вам и их взять на себя. Сумеете отвлечь?

– Плевое дело, – улыбнулся Бояров. – Эти лбы хоть и большие, но безмозглые. Умная среди них только собака. Ну, действуйте уже, а мы за ними присмотрим.

– Александр Владимирович. – Мальчишки дружной толпой двинулись навстречу спасателям. – Вы наших девчонок не видели?

– Как же, видели, – отозвался Алекс, остановившись. – Сидят в баре. Хотите, можете к ним присоединиться.

– Если только вы с нами пойдете. Одним нам там будет скучно.

Бояров, Пехотский и Капацкий заговорщически переглянулись, в то время как за их спинами юркнули куда-то в тень Осов и Тимохин.

– Хорошо, мы не против, – глянув на Андрея, согласился Алекс, ничего странного в этой просьбе не заподозрив.

– Граф, давай с нами, – поманил собаку Петр. – Угощу тебя пирожком.

Они повернули в обратную сторону и не спеша направились на второй ярус, где размещался бар, он же столовая.

– Интересно, а почему большинство кораблей носят женские имена? – чтобы не молчать, спросил Бояров у остальных.

ных.

– Если бы вы знали, как ими трудно управлять, вы бы не задавали таких глупых вопросов, – ответил его тезка. – Расскажите лучше, как вам путешествие?

– Скука, – не подумав буркнул Петр.

– Класс, замечательно, – перебив его, зачастил Бояров, глупо улыбаясь под удивленными взглядами спасателей. – Нет, серьезно, нам нравится.

– А почему вы не в полном составе? – полюбопытствовал Алекс. – С вами, кажется, был еще кто-то? Куда они делись?

– Так чего табуном-то везде ходить, – проигнорировал последние вопросы Толян, тут же громко воскликнув: – О, а вот и наши девчонки с мальчиками. – Анатолий помахал рукой заметившим их одноклассникам, разместившимся за двумя столиками. А через несколько минут они уже подсели рядышком, слегка разбавив девичью компанию.

– Что, девоньки, скучаете? – поинтересовался Андрей, приземляясь на свой стул.

– Ну так вы же нас покинули, – с укором ответила Ковылина, медленно облизнув губы. – А Ивашка нас развлекать не хочет.

– Ну так вот мы и вернулись. Можем теперь чего-нибудь заказать у барбоса.

– У кого? – Максимов незаметно толкнул Величко в плечо.

– У бармена, – пояснил тот.

– А-а! Ну тогда я присоединяюсь. Ну так что будем пить?

– Все, после чего может возникнуть веселый перепой, – за всех ответил Косицин.

– Э нет, спиртное вам еще рано. – Максимов отрицательно замотал головой. – Не доросли еще до него.

– А мы разве вообще упоминали это слово? – удивленно уставились на него школьники. – Перепой – это по-нашему конкурс вокалистов.

– Ну так и выражайтесь тогда по-русски, – обиженно проворчал Макс. – А то не поймешь, о чем речь идет.

– А это наш местный жаргон, вам его знать не надо, – подколола спасателей Шерстенко. – Андрюха, неси пиво. Больше все равно у них ничего нет.

– Оля, ты тоже эту гадость будешь? – спросил у девушки Петр. – Может, тебе лучше сока взять или еще чего?

– Нет, – сухо отозвалась та.

Юноша обиделся.

– Почему каждый раз когда я прошу тебя о чем-либо, то всегда получаю один и тот же ответ! – негодовал он.

– Но ведь ты и обращаешься с одной и той же просьбой, – заметила Елена с явным удовольствием. Чувствовалось, что Петру она не симпатизирует и не прочь подколоть и зацепить его за больное.

Бояров удалился к стойке бара, а через несколько минут на столике появилось несколько баночек слабоалкогольного пива. Завязался несерьезный разговор, все шутили, прика-

львались. Даже Величко с Максимовым и те почувствовали себя на какое-то время молодыми и присоединились к общему веселью. На теплоходе гремела громкая музыка, кое-кто даже танцевал.

– Девчонки, а давайте сыграем в карты на раздевание, – спустя какое-то время предложил Капацкий и хитро глянул на Ольгу.

– А тебе интересно что-то новенькое увидеть или ты хочешь сам чем-то похвастаться? – не отводя глаз, переспросила та с серьезным видом.

Петр засмутился и мгновенно притих и ссутулился, став тише воды, ниже травы. Остальные дружно захохотали, наблюдая его растерянность. Неожиданно лежащий рядом с ногой Величко Граф вздрогнул и, задрав морду вверх, стал к чему-то прислушиваться. Алекс заметил эту перемену в поведении питомца и тут же спросил:

– Что случилось, Граф?

Овчарка торопливо вскочила, заскулив, направилась к двери. Величко подорвался за ней следом, поняв: что-то стряслось. Никто не заметил, как они выскочили на палубу, как никто и не услышал громкого лая пса, последовавшего сразу же, едва они оказались наверху.

– Что, что не так, Граф? – Величко растерянно осматривался по сторонам. Затем подошел ближе к перилам, так как именно к ним старался привлечь его внимание пес, и, немного наклонившись, посмотрел сначала вниз, а затем вдаль. –

Вот черт! – был его следующий выкрик. – Эй вы, немедленно вернитесь!..

Маленькая, плавно покачивающаяся лодочка вот-вот должна была исчезнуть в повисшем над водой тумане и скрыться из виду. Огни корабля уже плохо освещали силуэты тех двоих, что сидели в ней, но Алекс сердцем почувствовал, что это кто-то из его подопечных.

– Идиоты! – Он не находил слов. Метался, не зная, что первым делом предпринять. Затем все же решил: – Граф, разыщи Макса, – приказал он псу, а сам метнулся к рулевой рубке. Быстро вбежав по крутой лестнице, он без стука ворвался в маленькое помещение и резко на ходу выпалил: – Кто-то спустил шлюпку на воду и решил поплавать. Смелчаков двое. Они отплыли уже довольно далеко, нужно их нагнать и вернуть. На корабле есть моторная лодка?..

– Нету, это же речной теплоход, – отозвался капитан. – У нас только весельные шлюпки.

– Тогда дайте мне одну, я же за этих ребят отвечаю.

– Остановить корабль! – скомандовал капитан. – Ник, помоги с лодкой. Уважаемый... – он окликнул поспешившего на выход Алекса. Тот обернулся. – Давайте не будем создавать шумихи на корабле. Постарайтесь сделать все по-тихому – это все же прогулочный теплоход. Я могу на это рассчитывать?

Александр кивнул и вслед за одним из матросов поспешил на палубу. Вместе они перебежали с носа на корму и

стали спускать шлюпку. На помощь им поспешили еще двое. Через несколько минут шлюпка плюхнулась на воду, веревочная лестница была раскручена, и Алекс начал спускаться вниз. Оказавшись у самой воды, он поймал рукой веревку, за которую матросы удерживали лодку у корпуса, и спрыгнул в нее. Лодка сильно закачалась, едва не сбросив Алекса в воду. Но он удержался и, поймав равновесие, крикнул тем, кто оставался наверху:

– Весла забыли!

Вскоре вниз полетели и весла. С трудом поймав их, Алекс оттолкнул лодку от корабля и усиленно начал грести. Все его мысли сейчас были обращены только в одну сторону: как бы побыстрее нагнать ребят. Это самое главное, за остальными присмотрят Макс и Граф.

«Невероятно, как им это удалось? Почему никто даже не заметил, как они спустили лодку?.. Музыка, – догадался Алекс, – все шумы заглушила она. Хорошо, что рядом был Граф, иначе... – Александр даже не мог себе представить, что было бы, не зная они теперь о том, что ребята всего-лишь решили поплавать. Все наверняка начали бы думать, что они свалились за борт, и такое бы началось... – Господи, дай только их нагнать, – молил он. – Обещаю, что до смерти не убью, оставлю их в живых».

Алекс обернулся, чтобы посмотреть, какое расстояние отделяет его от смельчаков. Лодку ребят отнесло немного в сторону, и они оказались чуть ниже по течению, чем плыл

он. Величко выругался и вновь взялся за весла.

* * *

– Э-э, Граф, ты что, совсем ошалел! – Андрей пытался отогнать цепляющегося за его штаны пса, неожиданно набросившегося на него. – Откуда ты вообще взялся, чертова шельма? И где Алекс?

– Он вышел покурить, – ответил ему Бояров, понимая, что нужно не допустить выхода спасателя на верхнюю палубу.

– Алекс не курит.

– Ну, значит, пошел подышать свежим воздухом, – взялся помогать другу Пехотский.

– Похоже, что-то все-таки стряслось! – Андрей вынужден был встать из-за стола, так как Граф никак не желал оставлять его в покое.

– С чего вы взяли? – усмехнувшись, махнул рукой Петр. – Он просто играетя.

– Этот пес ничего просто так не делает. Побудьте пока тут, а я проверю, что там на палубе. – Андрей развернулся к выходу.

– Андрей Михайлович...

Максимов был вынужден обернуться.

– Это он из-за Банси, – скромно признался Бояров. – Мы сегодня весь день этого пса от нашей каюты отогнать пытаемся. Он ее, видимо, чувствует, вот и лает.

– Возможно, но проверить все же не помешает.

Ребята обреченно вздохнули, а Андрей спешно выскочил вслед за псом из бара и помчался по лестнице на верхнюю палубу.

– Ну так чего ты тут увидел? – Андрей, как ни осматривался, не находил ничего подозрительного.

Граф же продолжал усиленно лаять, задрав лапы на перила борта.

– Неужто кто-то упал вниз. – Максимов испугался собственного предположения. «Неужто Алекс? Да нет, он плавать умеет, ему моя помощь ни к чему. Но если не упал, тогда где он?» Андрей еще внимательнее стал изучать округу, не поленился даже свеситься через борт, но ничего там так и не увидел. Ничего, кроме тьмы по обе стороны от теплохода. Эта ночь выдалась особенно темной.

Чуть в стороне от того места, где Андрей изучал округу, толпились два матроса, тихонько о чем-то перешептывающихся. Они недружелюбно косились на Макса, но ближе не подходили и ни о чем не спрашивали, помня наказ капитана – не создавать шумихи на корабле и держать случившееся в тайне. Макс же так и не сообразил спросить у этих ребят о своем товарище и даже решил, что Графу что-то там привиделось. Тем более что раз на палубе все время кто-то был, значит, они должны были видеть и то, на что пес так пытался обратить его внимание. А раз они не демонстрируют встревоженности, значит, все в полном порядке и не о чем беспо-

коиться.

Свистнув Графа, Андрей повернул назад к бару, игнорируя все попытки пса что-то ему сказать.

* * *

– Надеюсь, он их нагонит. – Капитан теплохода взволнованно расхаживал по тесной рулевой рубке туда-сюда. Его парадная фуражка сползла на затылок, оголив взмокший морщинистый лоб, верхнюю пуговицу кителя он давно уже расстегнул. Сейчас его вообще больше заботил не собственный внешний вид, а произошедший инцидент. Если об этом станет известно, ему придется плохо, ведь именно капитан несет ответственность за порядок на корабле, а тут вдруг приключился такой беспредел.

Мужчина утер рукавом виски и выглянул в окно. Ни спасателя, ни беглецов не было видно. За спиной стукнула дверь. Капитан обернулся, надеясь, что кто-нибудь из команды принес хорошие новости. В дверях стоял неизвестный мужчина в черном спортивном костюмчике, с аккуратно залезанными назад волосами и холодным, колким взглядом.

– Пассажирам запрещено сюда подниматься, – спокойно произнес рулевой. – Покиньте, пожалуйста, рубку.

Неизвестный неприятно усмехнулся и по-хозяйски прошел в центр рубки и остановился напротив капитана. Капитан начинал нервничать – этот человек не нравился ему, и он

не знал, что у него на уме. Но он и ожидать не мог, что ему в живот вдруг неожиданно упрется что-то твердое. Ошибиться было невозможно – это был пистолет.

– Это еще что за дела?! – только и смог сказать капитан, изумленно раскрыв глаза. – Да вы что? Что вы задумали?

– С этого момента приказы здесь отдаю я, – невозмутимо ответил ему неизвестный. – Прикажете своим людям немедленно сниматься с якоря.

– Я не могу. Мы... – В челюсть капитана впечатался кулак, и он отлетел назад, едва не сбив с ног ошарашенного происходящим рулевого.

– Корабль захвачен моими людьми. Не создавайте себе лишних проблем. Поднимайтесь – мы немедленно плывем дальше. Остановимся там, где я скажу.

– Несколько пассажиров отплыли на лодках к берегу, я не могу их тут бросить, – несмотря на внутренний страх, почти спокойно ответил капитан. – Как только они вернуться, мы...

– Вы еще смеете ставить мне условия? – Мужчина угрожающе потряс пистолетом. – У вас что, совсем крыша скапала? Для того чтобы добиться своего, в вас особой нужды нет – смекаете, к чему я клоню?

– Вполне. – Капитан утер появившуюся в уголках губ кровь. – Только без меня вас тут никто не станет слушать.

– Вы уверены?

– Абсолютно. Моя команда не из трусливых. И потом, на корабле слишком много пассажиров, чтобы вы могли всех их

контролировать. А ваших людей, насколько я могу судить, здесь не много.

В рубку ввалились еще двое, оба вооруженные.

– Босс, все готово. Можем приступать.

– Отлично. Будьте наготове. – Мужчина с усмешкой глянул на капитана. – Герои сегодня не в моде, так что лучше сам прикажи всем пассажирам подняться наверх. – Он протянул ему микрофон.

Капитан осторожно принял прибор и, медленно поднеся его ко рту, под пристальным взглядом захватчика произнес:

– Дамы и господа, говорит капитан «Волги-1». Пожалуйста, поднимитесь все наверх. Мне необходимо сделать срочное сообщение. Пожалуйста, не задерживайтесь... – Мужчина опустил микрофон. – Вы довольны?

– Вполне. А теперь двигай на выход. – Руководитель захватчиков кивнул на дверь.

– Для чего вы это делаете? Каковы ваши цели? – Капитан хотел знать ответ.

– Тебя это не касается.

Капитана пихнули в бок, и он вынужден был покинуть рубку. Он вместе с несколькими незваными гостями спустился на верхнюю палубу и, чувствуя упертый в спину пистолет, замер там, где ему сказали. На палубу начал стекаться народ. Многие возмущенно бурчали, другие выкрикивали интересующий всех вопрос. Капитан наблюдал за действиями захватчиков, осторожно и пока незаметно начав-

ших окружать пассажиров со всех сторон. Оружия в их руках пока не было видно, но это вовсе не указывало на то, что его у них нет.

– Зачем нас позвали? Что за сообщение? – в который раз донеслось из толпы.

Капитан обернулся к руководителю налетчиков. Ему даже не пришлось ничего спрашивать, так как тот сам прочел в его взоре назревший вопрос и негромко, но язвительно произнес:

– Ну-с, господин капитан, представьте уже нас.

Взгляд капитана переполнила ненависть. Желваки на его скулах заиграли, но он сдержался от колких замечаний и высказываний. Повернувшись к своим пассажирам, мужчина поднял руку вверх, прося тишины, и, когда наконец ее удалось добиться, невозмутимо и спокойно сообщил:

– Я собрал вас для того, чтобы сказать, что мы плывем без остановок вниз по Волге.

– А почему без остановок?

– Потому что я так хочу! – опередил ответ капитана захватчик.

Знакомый щелчок за спиной капитана дал всем понять, что в руках преступника находится автомат. Одновременно вырвавшийся у всех вздох гулом прокатился над палубой. Люди, которыми овладело чувство самосохранения, непроизвольно попятились назад, планируя вернуться вниз. Но щелчки раздались отовсюду. Пассажиры испуганно заверте-

ли головами, но было поздно. Со всех сторон их окружали вооруженные до зубов головорезы.

Когда пассажиры осознали это, на палубе буквально на несколько секунд воцарилась гробовая тишина. Но продолжалась она недолго, так как, едва первый шок сошел, люди загудели. Шум поднимался, нарастал и глушил собой все. Теплоход стал похожим на растревоженный улей.

Капитан понимал, что все может плохо закончиться, и, поддавшись первому порыву, громко закричал:

– Граждане, пожалуйста, соблюдайте тишину. Прошу вас!

Его не слышали. Внезапно воздух разрезала четкая автоматная очередь. Она перекрыла собой все прежние звуки, заставив людей замолчать и сосредоточить взгляды на том, кто так явно демонстрировал свое превосходство. Добившись своего, руководитель группы захвата перестал палить и, опустив автомат дулом вниз, удовлетворенно заметил:

– Так-то лучше. А теперь все сели. И чтоб тихо, кто пискнет, пристрелю.

Приказу последовали не сразу. Возможно, многие все еще надеялись на то, что это чья-то грубая шутка и вот сейчас им сообщат, что их всех просто разыграли. Но ничего такого не происходило. Со всех сторон пассажиров окружали мужчины с огнестрельным оружием в руках, которое было направленно не куда-то, а на толпу. Стоит сделать лишнее движение, и раскаленный свинец вырвется на свободу.

Недоуменно и испуганно переглядываясь друг с другом, пассажиры начали медленно опускаться на пыльную палубу. В происходящее верилось с трудом. Все до того привыкли ежедневно наблюдать за подобными сюжетами на телеэкранах, что сейчас сложно было провести грань между грезящимся и настоящим.

– Зачем они захватили корабль? – шепотом спросил Сви-нар у Косицина.

– Наверное, это торговцы наркотиками, а мы им нужны для того, чтобы беспрепятственно доставить их до места, – ответил тот тоже шепотом.

– Ты насмотрелся фильмов, – встрял в их разговор Анатолий. – Это не торговцы.

– Мне нужно выйти, – заскулил Иванов совсем некстати.

– Сиди, – огрызнулся на него Пехотский.

– Но я хочу в туалет.

– Сиди и, если хочешь жить, придумай себе другое желание.

– Цыц, мелюзга, – донеслось сбоку.

– Следите за ними, я в рубку, – скомандовал главный и, подтолкнув капитана, повел его назад к штурвалу.

Несколько девушек захныкали. Учителя попытались было их успокоить, но оставшиеся надзиратели заорали на всех:

– Кому было сказано, молчать! Чертовы бабы. Еще один писк, и отправитесь на корм рыбам. Всем ясно?

Хныканье не прекратилось, но стало чуть тише. Напуган-

ные школьники, да и взрослые тоже, жались друг к другу ближе, дрожа, как осиновые листки на ветру.

– Не шевелиться, – заметив движение, заорал один из надсмотрщиков.

– Ну хоть сесть по-другому можно? – спросил Петр. – У нас уже ноги отекли.

– Нет.

– Козлы! – последовал в ответ тихий комплимент.

– Я больше не хочу видеть эту рожу. Я боюсь, – очень громко начала возмущаться Вика. – Я хочу домой, я...

Хорошо зная, какая она паникерша, Симоновская жестом дала понять Боярову, чтобы он утихомирил одноклассницу. Мальчишка все понял и, придвинувшись к девушке, зажал ей рот ладонью и продемонстрировал кулак. Это подействовало, но ненадолго. Вслед за ней запаниковали и остальные, и это становилось опасным.

– Тихо вы, – шикали на одноклассниц ребята. – Нас еще пока не убивают и вряд ли вообще убьют.

– Это они тебе сказали или ты сам додумался? – фыркнула в ответ Пехотскому Косяченко.

– Если бы они хотели нас убить, мы были бы уже трупами, – пояснил ей тот. – Скорее всего, они потребуют с наших родителей выкуп, а потом всех отпустят. Черт, где же эти чертовы спасатели? – Анатолий попытался отыскать их взглядом, но ни Андрея, ни Алекса, ни тем более Графа в поле зрения не отмечалось.

– Может, им удалось спрятаться и они сейчас готовят план нашего спасения, – предположил Роман.

Пехотский неопределенно передернул плечами, продолжая смотреть по сторонам. Бояров уныло вздохнул:

– И чего я не согласился умотать отсюда с этими придурками. Сейчас бы качался себе на волнах. Повезло же Игорю с Пашкой.

– А они что, разве не здесь? – услышал его слова Свинар. Андрей понял, что ухитрился проболтаться, и сразу же стих. Тем временем расслабившиеся захватчики начали искать себе развлечения – стоять просто так было скучно. Первым делом они отделили взрослых от школьников и рассадили всех по разные стороны палубы.

Еще через некоторое время бандиты стали цепляться к девушкам, делая им непристойные предложения и намеки. Ребята вели себя сдержанно и старались не отвечать на грубость. Захватчикам это явно нравилось, так как они решили, что их боятся. С каждой минутой они становились все наглее и наглее, щипали школьников за подбородки, хлопали по щекам. Контроля за ними не было никакого, и потому они беспредельничали.

Один даже схватил Соболенко за руку и, рывком подняв, притянул к себе. Девушка понравилась ему сразу, и он почему-то посчитал, что и сам не неприятен ей.

– Ну что, крошка, нравлюсь я тебе? – пропел он ей прямо в лицо.

Нина попыталась вырваться, но мужчина крепко удерживал ее в своих объятиях.

– Господи, отпустите ее, она же школьница, – взволнованно выкрикнула со своего места Лаптева.

Захватчик проигнорировал ее слова и, ухмыльнувшись, впился губами в губы девушки. Присутствующие охнули. Затем среди толпы возникло какое-то оживление. Засмотревшиеся на своего коллегу надзиратели не заметили, как один из школьников поднялся и рванулся на помощь девушке. Уже через минуту Нина была откинута в сторону, а в лицо грубияна со всего размаху впечатался детский, но все-таки довольно жесткий кулак. Мужчина пошатнулся, но не упал. Тряхнув головой, чтобы прийти в себя, он двинул прикладом в живот нахала, но не попал, так как мальчишка успел увернуться. И снова по колену хватчика что-то больно черкнуло.

– Ромик, дай ему как следует! Давай, замочи гадину, – заорали из толпы.

– Не смей к ней прикасаться, собака! – зло выкрикнул смельчак.

Но на этот раз ему не повезло. Разгневанный хватчик резко схватил паренька за волосы и со всей силы ударил по голове. Мальчишка обмяк и, издав короткий стон, безжизненно рухнул на палубу. Остальные желающие присоединиться к потасовке замерли, и на лицах отразились ужас и страх. Кто-то из преступников дал очередь в воздух. Из ру-

левой рубки выскочил встревоженный руководитель.

– Что у вас здесь происходит? Вы что, не можете усмотреть за десятком детей?

– Детки решили поиграть в героев, но мы уже все урегулировали, – сообщил один.

– Всех по каютам, – приказал босс. – И у каждой поставьте охрану, а то двери здесь слишком непрочные. Взрослых отдельно. Выполняйте!..

Как только руководитель скрылся из виду, пристыженные бандиты взялись за работу.

– А ну, пошли, – орали они на пассажиров. – Быстро поделились на две группы. Шевелите костями!..

* * *

– Черт, черт, черт! Я так и знал. Я был уверен – что-нибудь случится. – Андрей, скрючившись, сидел под каким-то трапом в полной темноте, прижав к себе Графа, и тихо возмущался.

С того момента, как Граф вывел его на палубу, произошло очень многое. Сначала Андрей долго отмахивался от приставшего к нему пса, но потом понял, что Величко, судя по всему, куда-то отплыл на лодке, велев Графу отыскать его. Но куда и зачем он отплыл и почему не предупредил об этом его, додумать Андрей не успел, услышав сообщение капитана. Решив, что тот может быть в курсе всего происходящего,

Андрей заторопился к месту сбора, но тут неожиданно наткнулся на вооруженных людей, прячущихся в тени. Таких, насколько он знал, на теплоходе быть не должно.

Решив пока себя не обнаруживать, Максимов постарался спрятаться и стал наблюдать за происходящим из своего укрытия. Вскоре захватчики окружили пассажиров и сообщили, что теплоход не будет нигде делать остановок. Андрей попытался заставить Графа найти Алекса, предположив, что тот вычислил бандитов значительно раньше и потому и послал за ним пса, но овчарка отчего-то не желала ему подчиняться. Она лишь жалобно скулила и уныло смотрела на борт теплохода.

Андрей уже окончательно ничего не понимал. Ясно было лишь одно: со столькими головорезами сразу, да к тому же еще и вооруженными, он один справиться не сможет, а значит, убирать бандитов придется по одному. А пока нужно выждать, подгадать подходящее время. Именно этим он и занимался, сидя в укрытии и безостановочно ворча себе под нос:

– Господи, ну вот опять я ввязался. Ну за что это мне? Нет, однозначно, выпутаемся – убью Косицина.

* * *

– Ну тут и темень. – Павел осторожно спрыгнул с лодки на берег. – Привяжи ее, а то так и останемся здесь.

– Я лучше ее вытащу, больно уж веревка непрочная. – Тимохин попытался втащить лодку на крутой берег, но та упрямо скользила назад в воду. В конце концов, психанув, парнишка, как и было ему сказано, прикрутил идущую от лодки веревку к дереву и направился вслед за другом.

– Ну и куда пойдём?

– Куда? – Игорь почесал затылок. – Да побродим немного по берегу, обещали же чего-нибудь притащить в качестве доказательства.

– А может, не стоит туда соваться? – Тимохин с опасением посмотрел на кажущийся непроходимым темный лес. – Сломаем тут пару веток, да и хватит с них.

– Да ты что, хочешь, чтоб они нас там потом зачморили. Скажут еще, что мы эти ветки по дороге выловили, а до берега даже не доплыли. Лучше уж травы какой надрать или цветов.

– Вот сам и дери, а я не буду. Вдруг тут змеи водятся.

– Трус! – усмехнулся Игорь и полез в чащу.

– Ты слышал? – Павел торопливо догнал друга. – Кажется что-то ударило о берег.

– Ну, бревно какое-нибудь прибило, так что с того.

– А если не бревно?

– А что еще-то? Пошли, жирафина. Удивляюсь я тебе, такой большой, а трусливый. Эх, жаль, мы фонарика не взяли, ни черта не вижу...

– А ну, стой! – громко произнес кто-то.

Ребята испуганно замерли и попятились назад.

– Кто здесь? Что вам надо? – испуганно зачастил Осов и забегал глазками по сторонам. Как назло, видно не было ничего, сплошная чернота вокруг.

– Игорь, это твоя идея была? – вновь спросил неизвестный.

– Да мы просто хотели покататься, – поняв, что это кто-то из своих, расслабился немного парнишка.

– Из-за вашего «просто», – тяжелая рука легла на плечо паренька, и он вздрогнул, – весь теплоход на ушах стоит. А если бы лодка перевернулась?

– Алекс, это ты, что ли? – поинтересовался Тимохин.

– Для вас, мелюзга, я Александр Владимирович. А ну, марш назад к лодке, сопляки паршивые. Заставили старого человека гоняться за вами. Вот вернемся на корабль, накажу по всей строгости.

– В каюте, что ли, запрешь? – с издевкой поинтересовался Игорь. Теперь уже ему совсем не было так страшно, как пару минут назад, хоть он в этом и не сознавался, не желая прослыть среди своих слабаком. Зато теперь этот спасатель мог подтвердить, что они действительно добрались до берега, значит, в их смелости никто не усомнится. А то, что их поймали, так, может, это и к лучшему...

– Это было бы слишком просто, – отвесив пацану подзатыльник, парировал Величко. – Придумаю кару поизощреннее. Давай, давай, пошевеливайся.

– Почему мы до сих пор стоим на месте? – с угрозой посмотрев на капитана, спросил вернувшийся в рубку захватчик. – Я, кажется, приказал сняться с якоря.

– Я не могу отдать такой приказ, мои люди еще не вернулись.

– Ты его отдашь, иначе я за себя не ручаюсь.

– Хорошо, я выполню то, на чем вы настаиваете. – Командир глубоко вздохнул и, взяв микрофон, на одном дыхании выпалил в него: – Вячеслав, запрись, и никого не пускайте в машинное отделение. Корабль захвачен.

– Сволочь! – Бандит наотмашь ударил капитана по лицу, и тот отлетел на стену. – Ты все равно уже ничего не изменишь.

– Я отвечаю за этих людей, – медленно произнес капитан, поднимаясь с полу. Но его уже никто не слушал.

– Отправь кого-нибудь в машинное отделение, – приказал руководитель своему человеку. – К сожалению, капитан не желает с нами сотрудничать. Возможно, его машинист окажется более сговорчивым.

– Понял. – Один из мужчин кивнул и вышел. Оставшийся же достал из кармана наручники и направился с ними к рулевому. Парнишка испуганно попятился назад.

– Не дрейфь, малый, больно тебе не будет, – заулыбался долговязый бандит, звеня «браслетами».

– Оставьте его, – рискнул заступиться капитан.

– А ты вообще молчи, дойдет и до тебя очередь, – огрызнулся на него главный.

Капитан обреченно вздохнул и отвел глаза в сторону. Его взгляд скользнул по лежащему неподалеку большому гаечному ключу. Рука сама потянулась к инструменту, сердце на мгновение почти перестало биться. А дальше уже все происходило как в плохом сне.

Оказавшись в руках капитана, ключ взметнулся над его головою и со всего маха опустился вниз, чтобы угодить в голову руководителю захватчиков корабля. Но мужчина успел заметить его и увернуться, а потому инструмент всего лишь больно ударил его по правому плечу. Мужчина выронил оружие, и оно отлетело в сторону. Разъяренный налетчик кинулся на капитана с голыми руками. Завязалась драка, в тесной рубке все падало и слетало на пол, из-за шумящей всюду музыки, которую так никто и не догадался выключить, почти ничего не было слышно.

Капитан уже слабо представлял, что вообще происходит. Он чувствовал лишь, что чьи-то руки мертвой хваткой обхватили его шею. С каждой секундой давление это усиливалось, и вот уже перед глазами потемнело, очертания предметов стали нечеткими. Он почувствовал, как тело приобретает не присущую ему ранее легкость и вялость, и понял, что теряет сознание...

– Чего ты с ним возишься? – руководитель поднял с пола

пистолет.

Его коллега с трудом удерживал на полу сопротивляющегося юркого рулевого. Видя, что он не справляется, мужчина решительным шагом подошел и ударил рукояткой пистолета упрямого парня по темечку. Тот сразу же вырубился.

– Этого в каюту к остальным, а второго свяжи как следует и прицепи наручниками к чему-нибудь тяжелому. Где Георг? Нужно сдвинуть это корыто с места.

* * *

– Ты, свинья, а ну, открой. Разберемся, как мужчина с женщиной. Ты трус, – орал во все горло очнувшийся Косицин, тарабаня по двери руками и ногами. Ребята привели его в чувство сразу после того, как их заперли в каюте отдельно от девочек и взрослых.

– Кончай. Без толку все это, – со вздохом произнес Бояров. Он и остальные мальчишки с озабоченными серьезными лицами сидели на кроватях. – Нужно спокойно подумать, что мы можем сделать? Нужно как-то отсюда выбираться.

– Может, поиграем в супергероев, как те двое, – намекнул на Игоря с Павлом Анатолий. – Спасем весь корабль, и дамы повиснут у нас на шеях.

– Это не смешно, – осадил его Петр.

– Кретины, еще и охрану приставили, можно подумать, мы сбежим, – продолжал возмущаться Роман. – Мы пока еще

не сошли с ума, чтобы бить окна и прыгать за борт.

– Эти стекла не бьются, – заметил Сергей.

– Да?.. Жаль.

– Что за шум? – Петр сорвался с места и, растолкав всех, кто сидел у стены, припал к ней ухом. – Кто-то кричит?

– А-а-а. Тонем, спасите! – не разобравшись что к чему, заорал что есть мочи Иванов, а вместе с ним заверещала и встревоженная шумом мартышка.

– Заткните им кто-нибудь пасть, или я их сейчас прибью, – огрызнулся Капацкий.

Пехотский кивнул и сунул парню в рот какую-то тряпку.

– Вот так-то лучше. Сделай вид, что тебя тут вообще нет, – попросил он Сергея.

– Это, кажется, девчонки, – оторвавшись от стены, произнес Роман. – Неужели они к ним пристают.

– Не мели чепухи, – успокоил его Анатолий. – Их там в два раза больше, чем всех захватчиков, вместе взятых. Они не поддадутся.

– Согласен. Но тогда почему они так орут?..

– Может, пойдешь спросишь? – буркнул Свинар, с невозмутимым видом глядя в окно, где ничего не было видно.

– С жиру бесятся, – тихонечко пропищал Ивашка, отодвинувшись в угол, чтобы не словить от кого-нибудь по шее.

– Не нравится мне все это. И где наши хваленые спасатели? Коса, – Бояров посмотрел на Романа, – неужели твой папаша не мог подыскать кого-нибудь покруче? Небось узнали

об опасности и где-то отсиживаются, козлы.

– Эти и были лучшие, – проворчал тот. – По крайней мере, батя так сказал. Случайно, ни у кого нет сотового?

– Нет. Они отобрали, когда сюда вели.

– Жаль, можно было бы вызвать подмогу.

Глава третья

– Ну, Граф, не подкачай. – Андрей подтолкнул пса вперед.

Проинструктированная и получившая задание овчарка медленным, прогулочным шагом направилась вдоль по коридору. Оставленные присматривать за каютами охранники, заметив ее, насторожились.

– Откуда здесь пес? – спросил один у другого.

– Он был с одним из пассажиров. Только... я, кажется, не видел его хозяина среди этих, – мужчина кивнул на дверь у себя за спиной.

– Иди проверь.

– Иди сам.

Из-за угла небрежно выплыл Максимов и, насвистывая, зашагал навстречу охранникам.

– А ну, стоять! – направив на него оружие, выкрикнул один.

Андрей замер, удивленно уставившись на мужчин.

– Ребята, а что тут происходит-то? Хожу, хожу, никого что-то нет.

– Ты кто такой? Из команды или пассажир?

– Да что случилось-то? – продолжил допытывать Максимов, между тем продолжая продвигаться вперед. Никто уже не обращал внимания на пса, успевшего дойти до охранников и только лишь ждущего команды напасть. – Куда все де-

лись? А вы чего с оружием-то?

– Не прикидывайся идиотом. А ну, быстро к стене. Виктор, осмотри его.

Один из мужчин, не убирая оружия, двинулся навстречу Андрею. Максимов замер на месте и поднял руки вверх, но балаболить не перестал:

– А, это, наверное, учения? Или, может быть, на корабле был объявлен комендантский час, а я не слышал, вот и нарушил правила. – Руки охранника скользнули по стану Андрея. – Наверняка я угадал. А не рановато ли для сна? Сколько там у нас времени-то?.. – Андрей поднес руку с часами к лицу, мило улыбнулся тому типу, что приглядывал за ним от двери. Затем молниеносным движением выбросил из рукава небольшой кусок металлической трубы и со всего маху опустил ее на голову ошупывающего его ноги бандита.

В ту же секунду Граф прыгнул на руку второго охранника и клыками вцепился в нее. Мужчина заорал от боли, пытается скинуть собаку, но пес был упрям – он рычал, скулил, но хватки не ослаблял. Выхватив у поверженного его оружие, Андрей метнулся на подмогу к своему четвероногому товарищу. Оказавшись рядом, он двинул прикладом по лицу бандита, но тот вывернулся и нажал на курок. Несколько пуль вырвались на свободу, прежде чем Макс успел окончательно вырубить захватчика.

– Нужно торопиться, дружище, иначе сейчас сюда сбегутся еще такие же уроды, – толкая запертую дверь плечом, про-

изнес Андрей, как будто пес мог его понять. Дверь не поддавалась. – Ну же, Граф, помоги мне, что ли!

Отойдя на пару шагов, Андрей повторил наскок на дверь, но та отчего-то не желала поддаваться.

– Отойдите все от двери! – заорал он что есть мочи. Затем сорвал с пояса вырубленного надзирателя пистолет и, прицелившись, выстрелил в замок. В эту минуту он молил только об одном: чтобы пуля никого случайно не задела. Пуля прошла сквозь металл, разорвав его. Андрей двинул по двери ногой, и, когда та распахнулась настежь, он увидел прижавшихся в углах людей. Это были члены экипажа теплохода, запертые бандитами отдельно от пассажиров.

– Выходите быстрее. Мне может понадобиться ваша помощь. Кто умеет пользоваться оружием?

Несколько мужчин кивнули утвердительно.

– Возьмите их автоматы и следуйте за мной. Остальные сзади. Ну, быстрее же, быстрее. Граф, рядом!

Спасенные люди сгрудились в кучу и, выйдя в коридор, осторожно направились за Максимовым.

– Может, лучше пока оставить женщин здесь, – предложил неожиданно кто-то. – Одним нам будет проще.

– Поздно. Мы слишком много на шумели здесь. Поэтому всем надо уносить ноги и попробовать пока спрятаться где-нибудь в другом месте. И потом, помощь может понадобиться различная. Тсс! Кажется, кто-то идет. Приготовились...

На лестнице появилась сначала одна, а затем и вторая па-

ра ног. Андрей обеими руками взялся за свою арматуру и приготовился осуществить нападение. Головорезы быстро спустились по лестнице друг за другом. Причем их оказалось вовсе не двое, как думал Максимов сначала, а пятеро. Это значительно усложняло задачу, но пути назад не было. Поняв, что арматура тут не поможет, Андрей взялся за пистолет и, дав знак всем, кто был с оружием, выступил из укрытия вперед.

– Сдавайтесь, – крикнул один из бандитов, как только увидел их. – У вас нет никаких шансов покинуть корабль.

– С чего вы взяли? – отозвался Максимов. – Сейчас мы, кажется, с вами на равных.

– Не совсем, – улыбнулся захватчик, и Андрей увидел, как в одной его руке появилась дымовая шашка.

– О черт! – Да им и стрелять-то не надо, ведь здесь, в узком коридорчике, дым моментально задушит всех, понял Андрей.

– Вот именно... Бросайте оружие.

– Может, все же попробуем договориться. – Андрей натянуто улыбнулся, панически пытаясь что-нибудь придумать. Можно было выстрелить по руке этого гада, чтобы он выронил шашку, но тогда ведь остальные тоже начнут палить, и делать они это будут без разбору. Сколько же людей из экипажа тогда пострадает. Сдаться было не в его характере, но это, похоже, единственный выход в данной ситуации. Ужас, как же все сложно. – Ладно, мы сдаемся, – принял он ре-

шение, хотя оно и далось ему с огромным трудом. Но пока еще оставалась надежда, что, когда бандиты подойдут ближе, чтобы собрать оружие, у них появится шанс напасть на них.

Захватчики кивнули на оружие, и Андрей дал знак своим положить его на пол. Медленно все опустили автоматы к ногам.

– Отбросьте их к нам, – приказал один.

Максимов обреченно вздохнул, но все же выполнил просьбу. Захватчики вели себя осторожно, они не двинулись с места даже после того, как оружие оказалось лежащим между ними и членами экипажа.

– А теперь сделайте два шага назад, – был следующий приказ.

Только после этого один из бандитов собрал оружие, а остальные двинулись на беглецов.

– Ну и что вы собираетесь с нами делать? – решил поинтересоваться Андрей.

– То, что заслужили, – сурово парировали ему в ответ.

– Понятно, – вздохнул Максимов. – Все как обычно. Жизнь штука прикольная. То мы прикалываемся над ней, то она над нами. – Андрей протянул вперед сложенные вместе руки, предлагая как будто бы их связать. Затем он с горечью усмехнулся и спросил: – Парень, а ты когда-нибудь слышал, что, если жизнь берет за горло – поневоле покажешь ей язык.

Тот, к кому он обращался с этим вопросом, ответить ничего не успел, так как в руках Андрея внезапно откуда-то

появился маленький складной ножичек, одна его рука уцепилась за рубаху преступника, притянув его за нее к себе, другая змеей обвила шею, в которую и уперлось острое лезвие ножичка.

– Согласись, одна голова хорошо, а если вместе с телом – то еще лучше, – прошипел Макс ему в ухо. – А теперь скажи своим, чтобы опустили оружие.

– Я им не начальник, – прохрипел захваченный.

– Ну, тогда тебе крупно не повезло. Ребята, возьмите у него оружие.

Несколько матросов послушно стянули с удерживаемого Андреем парня все, что могло причинить вред, и вновь встали за спины своего героя.

– Ну и что вы планируете делать дальше? – не спешили пугаться преступники. – Или вы думаете, что это вас спасет?

– Но вы же не станете нас расстреливать, тем более вместе со своим человеком. Это, кажется, не входило в ваши планы, – поддержал разговор Макс, пытаясь выиграть время и придумать что-то еще.

– Что вы знаете о наших планах? – усмехнулся один. – Что ж, вы сами запросились. – Мужчина снял с пояса сотовый, быстро набрал номер и принялся докладывать своему начальству о том, что случилось. Ему что-то ответили, после чего он широко улыбнулся и с издевкой выдал: – Что ж, вы получите то, чего добиваетесь. Следуйте на верхнюю палубу.

– Это еще зачем? – Андрей понимал, что бандиты что-то

придумали, но не знал, что именно, и это его и беспокоило.

– Увидите, – не спешил давать разъяснения мужчина. Спокойно развернувшись, он вместе со всеми своими товарищами стал спокойно подниматься наверх.

Андрей обернулся к остальным и вопросительно посмотрел на них. Никто ничего не понимал, все только неопределенно пожимали плечами. Решение опять пришлось принимать Максимову. Он все же рискнул последовать за бандитами. Правда, первым он пустил Графа, а уже за ним шагнул сам, толкая перед собой захваченного заложника. Вскоре они оказались на верхней палубе. Из рубки к ним вышел главный и громко произнес:

– Как я вижу, желание спасти собственные шкуры в вас перебарывает все остальное. Что ж, мы вас отпускаем на все четыре стороны. И не только членов команды, но и всех взрослых пассажиров. Выведите их на палубу, – приказал он своим людям и продолжил, когда это было сделано: – Берите лодки, и чтоб через десять минут я никого из вас тут не видел.

– Отпускаете? Но почему? – насторожился Андрей. – Вы чего-то не договариваете, господин хороший.

– А вас что-то не устраивает?.. Это ведь вы тут самый смелый? Тогда послушайте меня хорошенько, я дважды повторять не люблю. Если через десять, даже уже девять, – глянув на часы, поправился он, – минут хоть один из вас еще будет на палубе, он будет убит. Время пошло.

Выслушавшие сообщение люди под пристальным взглядом бандитов отчего-то растерялись. Никто не понимал, разыгрывают ли их или они действительно могут быть свободны. Не находил себе места и Максимов. Наконец он решил спросить:

– А как же дети? Вы их тоже отпустите?

– Увы, они пока останутся с нами. А вы сообщите всем, особенно прессе, о том, что здесь случилось. Между прочим, время идет.

– Позвольте оставить с ними хотя бы судового врача, – ужасно волнуясь, все же предложила Симоновская. – Это же дети.

– Поторапливайтесь, пока я добрый, иначе велю всем прыгать за борт – будете добираться до берега вплавь, – повысив голос, произнес мужчина. Стало ясно, что идти на уступки он не намерен.

На этот раз угроза действительно возымела действие, и пассажиры суетливо забегали по палубе, торопясь опустить лодки на воду и спуститься в них. Один Андрей ничего не предпринимал, удерживая пока в руках одного из бандитов.

– Можете уже его отпустить, – спокойно предложил главный, невозмутимо глядя на Максимова. – Вас не тронут. Я обещаю. Или, может, вы мне не верите?..

– Я и себе-то не верю, не говоря уже о вас, – вздохнул спасатель устало. Потом немного помедлил и снова спросил: – А можно еще вопрос?

– Валяй.

– Что мы должны передать родителям этих детей? Каковы ваши условия, что нужно сделать для их освобождения?

– А вы не так глупы, как кажется, – похвалил его руководитель захватчиков. – Передайте, что один из родителей, а мы надеемся, что он догадается об этом сам, кое-что у нас украл и должен этот долг вернуть, причем с процентами.

– Но кто и кому?

– Не волнуйтесь, этот человек уже в курсе. – Мужчина указал рукой в сторону, добавив: – Вас уже ждут.

На этот раз Андрей осторожно отвел руку с ножом в сторону и, освободив своего заложника, попятился к борту. Захватчики с совершенно невозмутимыми лицами провожали его взглядами. Андрей медленно перелез на веревочную лестницу и начал спускаться. Какой-то стук привлек его внимание, и он взглянул вверх. В ту же минуту обиженный им ранее тип с улыбкой в последний раз ударил тесаком по веревочной лестнице, и Андрей почувствовал, как вместе с ней устремляется вниз. Он активно замахал руками и ногами, но только окончательно запутался в веревках. Его ноги рассекли гладь волжской воды, и через секунду он погрузился в нее полностью, в последнюю секунду услышав только громкий хохот там, наверху...

– Нужно было это сделать сразу, – удовлетворенно изрек руководитель бандитов. – Со взрослыми всегда только одни проблемы. Что там у нас с моторным отсеком? Удалось от-

крыть дверь?

– Нет, эта скотина хорошо там забаррикадировалась, – доложил один из парней. – Что будем делать?

– Ломайте дверь. Не попав в машинное отделение, мы не сдвинем эту посудину с места. Отправляйтесь туда сейчас же. Только аккуратнее там, это вам не тир для стрельбы.

* * *

Вынырнув из воды, Андрей вдохнул побольше воздуха и вновь погрузился в воды реки Волги. Действуя наугад, Андрей попытался избавиться от накрутившейся на него веревочной лестницы, оперируя своим ножичком. Когда это удалось сделать, он вновь вынырнул и осмотрелся. Лодки с пассажирами уже отделились от теплохода, кто-то что-то кричал оттуда, но Андрею было не до этого. Он не собирался покидать теплоход, прекрасно зная, что на нем еще остались дети, а бросить их он не имел права.

Стараясь оставаться незамеченным, он поплыл к теплоходу. Достигнув якоря, Макс обхватил руками скользкую цепь и стал карабкаться назад на палубу. На теплоходе все еще гремела какая-то музыка.

Добравшись до верха, Андрей заглянул на палубу и, обнаружив там посторонних, быстро перелез через перила. Присел. Помня, что во время их пересадки на лодки умница Граф, про которого все забыли, успел куда-то спрятаться,

Максимов попробовал негромко ему посвистеть, но пес не откликнулся.

– Ну почему сегодня все не слава богу, – устало вздохнул он и стал пробираться к каютам.

* * *

Несколько мужчин спешно подошли к машинному отделению и остановились.

– Что будем делать? Дверь-то стальная.

– Придется ее взорвать чем-нибудь. Но заряд надо правильно рассчитать, без перебора. Отойдите все.

Загорелый, с узким разрезом глаз мужчина в камуфляжного цвета косынке на голове извлек из кармана небольшой черный брикет, перевернув его, что-то быстро подкрутил, а затем прикрепил устройство к двери и юркнул к остальным. Небольшое, но довольно мощное взрывное устройство несколько раз пикнуло и разлетелось на куски, образовав густое дымное облако. Когда оно немного развеялось, в двери образовалось рваное отверстие, а сама дверь слегка сместилась с оси.

Подрывники подскочили к ней, распахнули створку и, влетев в узкое машинное отделение, рассредоточились. Никого из членов экипажа пока видно не было.

– Ты давай за управление, а мы поищем этих.

По правую сторону что-то стукнуло, а затем зашипело.

Мужчины смолкли, начав общаться жестами. Распределив, кто и куда двигается, они начали поиски машиниста и его помощников. Машинное отделение было сравнительно небольшим, но невероятно загроможденным. Всевозможные баки с соляжкой, какие-то трубы, провода – непосвященному человеку разобраться в этом не представлялось никакой возможности.

Впереди остальных продвигался бритый наголо тридцатипятилетний парень. Множество татуировок покрывало его оголенные руки. Когда произошел очередной выброс пара, он вздрогнул. Над головой что-то пролетело, и он, подавшись первому порыву, резко повернувшись в ту сторону, выстрелил. Пуля угодила в какую-то железяку, но никого не зацепила.

– Ты что, сдурел? – заорал на него идущий следом. – А если здесь все взлетит?

– Там кто-то был!

– Так иди проверь. У них все равно нет оружия.

– Это как посмотреть, – выкрикнул кто-то, и в лицо бритого угодила кусок арматуры. Парень отшатнулся и повалился на пол, а тот самый человек, что его вырубил, шустро отскочил в сторону и, остановившись перед двигателем, принял оборонительную позу. Обеими руками он крепко держал кусок трубы, ноги раздвинул на ширину плеч, а перемазанное соляжкой лицо его исказила гримаса злости. Это был пожилой мужчина, почти старик.

– Ну, идите, идите сюда, – шепелявил он беззубым ртом. – Я на этом теплоходе с двадцати лет работаю и чтоб доверил его каким-то неучам, да не бывать такому.

– Брось эту штуковину, дед, – потребовал тот, что в козынке. – Тебе все равно отсюда не выйти, не заставляй нас в тебя стрелять.

– Без меня вы ее с места не сдвинете, – уверенно заявил старик, утирая морщинистой рукой пот со лба. – Вы только что рабочий бак с соляжкой повредили, вон она уже хлещет по полу. А она подогретая, достаточно одной искры, и все взлетит на хрен. Нужно ставить пластырь, а вы ничего этого не умеете.

С пола начал подниматься тот, которому старик расквасил лицо. Пребывая в ярости, он сплюнул кровь на сторону и, оттолкнув товарища, угрожающе нацелил автомат на дедка.

– Ну, давай, пали, урод! – и не подумал испугаться его дед. – Думаешь, я вас боюсь, скотов!

– Не дури, Иван, – остановил парня товарищ. – Он нам не помеха.

Желая подтвердить свои слова, мужчина уверенно двинулся на старика и со всего маху двинул прикладом по голове. Тот выронил свою железяку и, обмякнув, сполз по стене на пол.

– Вот и все дела. А теперь свяжи его, а я займусь работой. Вован, поищи второго.

– Да чего его искать, вот он, – выволочив из-за бака за

шиворот молоденького юнца, с усмешкой откликнулся упомянутый. – Этот не такой бойкий.

– Ребята, отпустите меня, я ничего не хотел, это все он, – зачастил долговязый парнишка, испуганно бегая глазенками по лицам хватчиков. – Я тут стажер, я...

– Будешь помогать нам, – решительно заявил лысый. – Что там этот старый хрыч плел про какие-то заплаты?

– Я не знаю, – замотал головой юнец.

– Тогда зачем ты нам нужен...

– Я... я постараюсь все поправить, – испугался парень. – Бак залатаю, еще он говорил, что у нас отказала помпа.

– Ну вот так бы и сразу. Давай за работу, и пошустрее.

* * *

– Алекс, смотри, что это там? – Игорь указал рукой в сторону теплохода, к которому они пока еще безуспешно пытались подплыть. Упрямое течение мешало им, унося лодку ниже по течению.

Величко и Тимохин торопливо обернулись. Теплоход оставался на своем месте и совсем не казался странным.

– Гребь, – сухо изрек Алекс и вновь взялся за весло.

– Я серьезно. Его сейчас качнуло.

– Его все время качает, он на воде.

– Я не идиот, я это видел, – продолжал настаивать на своем Игорь. – Он дернулся.

– Даже если и так, это ничего не меняет. Не уваливай от работы, берись за весла.

– Он тронулся, – на этот раз выкрикнул уже Павел. – Черт, да они поплыли, без нас...

Алекс встревоженно повернулся и принялся всматриваться в силуэт теплохода. Судно и впрямь двигалось вниз по течению, и это вовсе не было галлюцинацией.

– Ничего не понимаю, почему? Я же просил их...

– Кажется, про нас забыли, – с издевкой изрек Игорек. – Хорошо, что мы недалеко отплыли от берега, можно еще вернуться.

– Там что-то случилось. Просто так капитан бы не нарушил своего слова.

– Ну и что будем делать? Я за ними вдогонку не попрусь, – сразу предупредил Осов.

– Да мы и не догоним теплоход-то, – поддержал товарища Тимохин. – У него вон какая скорость, а у нас только эти палки. Да еще и ни черта не видно.

– Придется плыть по течению следом за ними, – принял решение Алекс. – Как только они остановятся, я попытаюсь выяснить, что там произошло. Наверняка случилось что-то серьезное. Ребятки, не подкачайте. – Алекс вернулся на свое место и с удвоенной силой принялся разворачивать лодку. Если бы он еще хоть несколько минут всматривался вдаль, то, возможно, заметил бы несколько маленьких точек, которые друг за другом отдалялись от теплохода.

* * *

– Босс, у нас проблемы. Этот механик повредил все, что мог. Где-то что-то замкнуло, и горит проводка, – спешно сообщил влетевший в рубку мужчина своему руководителю.

– Ну так потушите.

– Не получится, проводка искрит над разлившейся в моторном отсеке соляжкой. Случайно продырявили бак, когда брали моториста. Соляжка разлилась по всему машинному отделению и смежным помещениям. Она вот-вот вспыхнет.

И тут же сильная встряска всего корпуса теплохода дала понять, что взрыв уже случился. Кто-то с палубы заорал:

– Пробоина, мы идем ко дну.

– Как? Этого не может быть. Срочно заделать. Ставьте пластырь, тушите огонь, откачивайте воду.

– Бесполезно, больше ничего нельзя сделать, – выпалил тот самый парень, на которого возлагались наибольшие надежды по ведению корабля дальше, так как только он один хоть что-то понимал в его устройстве. – Там полно соляжки, сейчас рванут и рабочие баки. На судне несколько тонн топлива, если огонь дойдет до основных резервуаров, расположенных далеко от машинного отделения, спастись не удастся уже никому.

– У-уу! – Артур раздраженно ударил кулаком по приборной панели. – Нужно забрать детей.

– Лодок на всех не хватит. Мы можем взять только несколько человек.

– Не можем, – перебил еще один вбежавший в рубку. – Вода поднимается слишком быстро, мы и сами вряд ли успеем покинуть судно. Нужно спасаться, пока еще не поздно.

– Нет! Нам нужна эта девчонка. Делайте что хотите, но достаньте мне ее. Без нее никто из вас, идиотов, не покинет корабля. Немедленно тащите ее наверх.

Пока бандиты суетливо бегали по палубе, в каюте, где были заперты девушки, происходило следующее.

– Хватит хныкать, нас пока еще не убивают. – Ковылина раздраженно мерила шагами каюту, пытаясь заставить успокоиться завывающих Скорлупову и Косяченко. – Да прекратите же! У-у! Ну и дуры.

– Сама такая, – заорала в ответ Вика. – Нечего строить из себя Лару Крофт. Они нас все равно убьют, будет то же, что и при «Норд-Осте».

– Жаль, что они тебя сразу не кокнули, – надменно заметила Елена. – Визжишь как недорезанная свинья.

– Что?.. Да кем ты себя возомнила? – В следующую минуту Скорлупова рванулась к Ковылиной, занеся кулаки вверх для удара. Ленка нисколько не испугалась, а лишь громко засмеялась, уверенная в том, что Вика не осмелится ее ударить. Когда же получила неожиданно удар в челюсть, смолкла и тоже, перекосив лицо от злости, вцепилась в волосы одноклассницы. Завязалась жестокая схватка не на жизнь, а на

смерть.

– Не смей меня оскорблять. А-аа-аа!

Драка была жестокой. Невозможно было понять, кто кого лупит. В каюте поднялся шум, визг, переполох. Каждая из борющихся девушек скрипела зубами, вертелась, вырываясь из цепких рук соперницы, и сама норовила добраться до ее глаз или шеи. Остальные словно зачоченелые стояли в стороне и не отрывая глаз следили за происходящим побоищем, не зная, что тут можно вообще предпринять.

Злость в девушках нарастала. Когда Елена жестоко и безжалостно стукнула Вику головой о стену, к девушкам кинулись Шерстенко, Мельникова и Соболенко, поняв, что необходимо срочно их разнять. Девчонки схватились за руки неугомонных подружек и с силой принялись тянуть их в разные стороны. Но девицы заголосили, пытаясь вырваться из их рук и вновь кинуться в драку.

Марина безуспешно пытался поймать руки Ковылиной. Ольга никак не могла совладать с озверевшей Викторией. Соболенко пробовала разнять подруг, а остальные так и стояли столбами – влезать в общую кучу у них желания не было.

– Да помогите же вы! – заорала на них Маринка. – Не хватало еще, чтобы нас всех из-за них связали.

На этот раз к общей потасовке присоединилось еще несколько барышень. Спустя минут десять они наконец смогли отцепить девушек друг от друга. При этом все жутко вспотели, как после работы на стройке, Нина даже умудри-

лась словить пару тумачков, и весьма не хилых, у Елены на голове творилось необъяснимое, а задиристая Вика была вся исцарапана когтями соперницы.

Взлохмаченные, покрасневшие и трясущиеся, девушки разошлись в разные стороны каюты. Пыл их начал немного остывать. Теперь они лишь перебрасывались гневными взглядами и не переставая осыпали друг друга оскорблениями.

– Я до тебя все равно доберусь, – перебивая всех, голосила Вика. – Я этого так не оставлю...

– Да что ты можешь, дура! – плюнув в ее сторону, ответила Ковылина. – Ты же без своего папочки ни на что не способна. Или опять к нему обратишься?

– Стерва, – брызгая слюной выкрикнула Скорлупова. – Я тебе обещаю, ты за это ответишь. Гнида.

– Так, хватит, кончайте базар, – немного отдышавшись, крикнула Мельникова. – Вы и так нам массу хлопот доставили. Не время сейчас друг с другом разбираться.

Внезапно корабль накренился, что-то бухнуло, и теплоход закачало. Не ожидающие таких выкрутасов девчонки, не удержавшись, попадали на пол. Некоторые даже полетели с кроватей, на которых сидели.

– Они там что, совсем рулить разучились, – со злостью заорала Косяченко. – Скоты!

– Что-то происходит, – взволнованно произнесла Ступина. – Такое ощущение, будто вода бурлит.

– Девочки, мне страшно, – на глазах Наташи появились слезы.

– Мы не должны впадать в панику, – вновь взялась всех успокаивать Шерстенко. – Мы ничего пока еще не знаем. Наверняка они просто круто развернули корабль.

В замочной скважине вдруг скрипнул ключ. Девушки замерли и, отшатнувшись от двери, испуганно уставились на нее. Дверь открылась. Двое взъерошенных мужчин бегло окинули их взглядом, затем один прошел в каюту и, схватив Соболенко за руку, вытащил в коридор. Нина завозмущалась, закричала, но, судя по тому, что, сразу после того как дверь захлопнулась, ее голос сразу оборвался, ей чем-то просто заткнули рот. Ничего не понимающие девушки, недоуменно переглядываясь между собой, не двигались с места. Наконец Ступина тихонько пролепетала:

– Куда они ее потащили? Что они собираются с ней сделать?

– Наверняка они скоро придут и за нами, – поддержала ее Ступина. – Я боюсь.

– Мы все боимся. Но не нужно пока паниковать, они нас просто запугивают. Уверена, они ничего ей не сделают! – Ирина пыталась убедить в этом в первую очередь саму себя, но верила с трудом.

– Девочки! – Ольга испуганно вскрикнула. – Кажется, где-то журчит вода.

– Откуда здесь возьмется вода? – взмахнула руками Ма-

ринка. – Мы же не... – Заметив начавшую просачиваться через щель под дверью воду, она проглотила окончание фразы и замерла с раскрытыми глазами.

– Тонем! – заорал кто-то. Все завизжали, принялись влезать на кровати.

Мельникова метнулась к двери, начав толкать ее плечом. Дверь, конечно же, и не думала поддаваться, несмотря на все ее упорство.

– Откройте кто-нибудь, – кричала она. Поняв, что за дверью, судя по всему, никого нет, Ольга обернулась к остальным: – Да помогите же, хватит визжать.

– Нужно заткнуть щель, – стащив одеяло с кровати, поспешила к ней на помощь Ковылина. – Давайте же, помогайте. И кончайте реветь, и так тошно.

– Может, попробовать окно? – Маринка схватила деревяшку, попавшую ей под руку, и, подскочив к иллюминатору, принялась колотить по стеклу. – Оно не бьется.

– Оставь. Все равно оно слишком маленькое, мы не пролезем, – выкрикнула Ершова.

– Все пропало, мы погибли! – заголосила Косяченко. – Вода прибывает. И пахнет паленым...

Поняв, что сделать действительно ничего не удастся, даже те девушки, которые еще на что-то надеялись, отошли от двери и обреченно посмотрели друг на друга.

Анатолий прислонил ухо к двери.

– Слишком уж тихо. Может, там никого нет.

Косицин отодвинул его в сторону.

– Сейчас проверим. – Несколько раз грубо ударив ногой по двери, он громко прокричал: – Эй, кто-нибудь, нас тут кормить думают? Алле, народ!.. По-моему, ты прав, там никого нет, – сделал он вывод через несколько минут.

– Я не хочу здесь помирать, – захныкал Иванов, обнимаясь со своей мартышкой.

Никто не обратил на него внимания. Роман еще немного потарабанил по двери, затем посмотрел на Пехотского:

– Кстати, а дверь-то тонкая. Ну-ку, Толян, помоги.

Не дожидаясь друга, Косицин попытался выбить дверь плечом, но та не поддавалась. К Роману присоединился сначала Толик, а потихоньку и все остальные. Ребята так вошли во вкус, что с радостными криками кидались на дверь, начавшую трещать под их напором. Неожиданно Банси встревоженно заверещала. Это заставило всех остановиться и прислушаться.

– Граф твякнул, я слышу там Графа, – первым радостно воскликнул Петр. – А ну-ка, мальчики, последний рывок.

Дружно навалившись, ребята вышибли дверь с корнем и почти сразу услышали чью-то громкую ругань.

– Да вы ошалели, что ли, – злобился Максимов, болезненно тряся своей рукой. – Вы меня чуть калекой не сделали. Вот и помогай таким!

– Как вы тут оказались? И где все? Почему у нашей двери нет охраны?

– Потому же, почему на корабле вообще никого нет, – недовольно проворчал Андрей.

– Что вы хотите этим сказать?

– Ничего особенного, если не считать, что мы тонем. Эти придурки что-то там нахимичили, и не так давно тут что-то рвануло. Похоже, взорвалось топливо в машинном отделении.

– Так мы что, тонем?..

– Ну, как видите. – Андрей поводит мокрыми ботинками по полу, оставляя после себя грязный след.

– Нужно спасаться, пока не поздно, – засуетился Свинар. – Ну так чего вы встали, бежим. Там есть лодки, я знаю.

– Были, – крикнул ему вслед Макс. А когда парнишка обернулся, добавил: – Лодок нет. На одни из них еще час назад ссадили экипаж и всех взрослых, на других только что свалили сами эти козлы.

– А почему вы остались? – поинтересовался Бояров, немного удивившись.

– Я не остался, я вернулся. Ладно, ребята, выходите, а я пока поищу ваших одноклассниц. Они тоже должны быть закрыты в какой-то из кают.

– Девчонки... да они же внизу, – спохватился Петр и рванул к лестнице.

Остальным не оставалось ничего другого, как последовать за ним. Спустившись ярусом ниже, ребята увидели, что пассажирский отсек уже наполовину пребывает в воде, поверх которой местами расплылись темные маслянистые пятна. Причем вода довольно быстро прибывала.

Что-то буркнув себе под нос, Петр стал входить в воду. Анатолий схватил его за рукав.

– Им уже не помочь. Уходим, ты же видишь, там уже что-то горит.

– Пусти. Я не дам ей так умереть. – И, вырвавшись, он прыгнул в воду. Не говоря ни слова, Косицин и Максимов последовали за ним.

– Сумасшедшие, – вздохнул Толик. Он немного потоптался на месте и прыгнул следом.

На лестнице остались только Свинар, Бояров, Иванов, держащий в руках Банси, и Граф, который хоть и умел хорошо плавать, но только не под водой. Поскуливая, он вместе с остальными переживал за ребят. Через две минуты последняя голова исчезла под водой. Оставшиеся замерли, уставившись на гладь воды. Атмосфера накалялась, волнение возрастало.

Наконец кто-то вынырнул, глотнул воздуха и вновь исчез под водой. Граф заскулил. Вслед за первым, повсплывали и остальные, но ненадолго, так как, переведя дыхание, снова

брались за дело.

– Как думаете, они их нашли? – едва шевеля губами, тихонечко спросил Иванов.

– Не знаем. Наверное, пока нет, – не поворачиваясь, сухо ответил ему Бояров.

– Вода поднимается.

– Вижу.

В воде кто-то забарахтался, затем над водой появилась чья-то светловолосая голова, а рядом с ней другая. Раздался кашель.

– Одна есть, – радостно воскликнул Андрей и стал входить в воду, чтобы помочь Максиму вытащить спасенную Ершову. Девушка захлебывалась и никак не могла отдышаться.

– Ну так что там? – с лестницы крикнул встревоженный Сергей.

– Все живы. Замок я ножом отжал. Вода еще не полностью заполнила каюту, когда мы подплыли. Но каюта слишком далеко, а девчонки не все умеют плавать. Принимайте эту, я за остальными.

Не успел Максимов исчезнуть под водой, как в другом месте всплыл Капацкий с Мельниковой. Обнимая девушку, как самое дорогое сокровище, он помог ей добраться до сухой палубы. Подхваченная Сергеем, Ольга оттолкнула его, сказав:

– Иди за остальными. Я в порядке.

Он кивнул и, нежно коснувшись ее волос, торопливо поплыл обратно. Работа закипела. Постепенно Максимов вместе с мальчишками вытащили на палубу всех девушек. Последней спасли Шерстенко. Едва она появилась и Толян сообщил, что это последняя, Сергей удивленно спросил:

– Как последняя? А где Нина? Ее здесь нет.

– Ее забрали эти головорезы, – уныло буркнул уже осведомленный обо всем Роман и, повесив голову, поплелся наверх.

– Так это что же, получается, что нас всех из-за нее... – собрался было развить тему Свинар.

Ему никто не ответил. Ребята помогли девушкам подняться и заспешили наверх. Как только все оказались на верхней палубе, Андрей громко произнес:

– Не спешите радоваться своему спасению, товарищи утопленники. Здесь не осталось ни одной лодки. Корабль продержится на воде еще минут десять. Нужно успеть за это время соорудить какое-нибудь плавсредство.

– Здесь много мебели, можем использовать ее, – поддержал Андрея Пехотский. – Нужно торопиться. Тащите веревки, ножи...

– Ивашка, кончай мечтать, иди помоги, – окрикнула стоящего у перил парнишку Ковылина.

– Я не мечтаю, а думаю, куда плыть.

– Черт побери, к берегу, конечно.

– Вот я как раз и пытался его найти. Тут же вокруг ни

черта не видно.

– Рано или поздно, но нас все равно прибьет к берегу, – успокоил мальчика Андрей. – Так что давай помоги лучше остальным.

Ребята забегали по палубе. Они хватали все, что попадало под руки, примеряли, прикидывали, подойдет ли это для плота. Чтобы не стоять в стороне, девочки тоже подключились к этому занятию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.